

18+

Анатолий Головкин

**ИСТОРИЯ
ТВЕРСКОЙ
КАРЕЛИИ**

Анатолий Головкин
История Тверской Карелии

«Издательские решения»

Головкин А.

История Тверской Карелии / А. Головкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690163-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга «История Тверской Карелии» рассказывает о корнях, развитии, пятидесятилетнем забвении в годы советской власти и последней попыткой возрождения в конце XX века малого народа — тверских карел. После подписания 27 февраля 1617 года Столбовского мирного договора, в центре России возникла Тверская Карелия, где вплоть до Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, карел было значительно больше, чем в Карелии. Но со второй половины XX века началось ее быстрое угасание.

ISBN 978-5-00-690163-6

© Головкин А.
© Издательские решения

Содержание

Анатолий Головкин	6
История Тверской Карелии	7
Введение	8
Глава I. Две родины одного народа	10
Документальные памятники по истории карел	10
Исход карел из Приладожья	17
Карелы на Тверской земле	25
Карельская деревня	30
Одежда и питание тверских карел	33
Быт и культура тверских карел	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

История Тверской Карелии

Анатолий Головкин

© Анатолий Головкин, 2026

ISBN 978-5-0069-0163-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Головкин

История Тверской Карелии

Книга «История Тверской Карелии» рассказывает о корнях, развитии, пятидесятилетнем забвении в годы советской власти и последней попыткой возрождения в конце XX века малого народа – *тверских карел*. После подписания 27 февраля 1617 года Столбовского мирного договора, в центре России возникла Тверская Карелия, где вплоть до Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, карел было значительно больше, чем в Карелии. Но со второй половины XX века началось ее быстрое угасание.

Оглавление

Введение

Глава I. Две родины одного народа.

Документальные памятники по истории карел

Исход карел из Приладожья

Карелы на тверской земле

Карельская деревня

Одежда и питание тверских карел

Быт и культура тверских карел

Глава II. Великий перелом

Революция в городе Бежецке

Второго переселения народа не произошло

Дела колхозные

Карельский национальный округ

Репрессии. Ликвидация округа

Глава III. Рождение карельской письменности

Переводные памятники карельского языка

Основоположники карельской письменности

Родина карельской письменности – тверская земля

Перевод карельской письменности на кириллицу

Глава IV. Пятьдесят лет забвения

Зимняя война 1939—1940 годов.

Тверские карелы в годы Великой Отечественной войны

Карело-финские формирования в боях за Карелию и Ленинград

Тверские карелы в послевоенный период

Глава V. Самоопределение тверских карел в конце XX века.

От общества культуры к автономии

Международное признание тверских карел

Карельский язык жив, но будет ли жить?

Заключение

Список источников

Введение

Вся территория нынешней Тверской области до появления здесь славян, была заселена финскими племенами *весь и меря*. Пришедшие в VIII – IX веках на Европейскую равнину славяне выделяли отдельно проживавших здесь три финских племена *весь, меря и мурома*, называя все остальные финские племена одним словом *чудь*, хотя такого племени не существовало. Позднее стали называть этим словом *эстов и сетголов (сету)*, которые проживали от берегов Балтики до Чудского озера. Остальные финские племена, которые проживали здесь не менее 10 тысяч лет, получили свои имена. В скандинавских сагах племя «корела» упоминается еще во второй половине VIII века, в русских летописях – с XII века. По-видимому, до того времени славяне называли карел общим словом «чудь».

По утверждению ученых, древние финские племена, жившие на тверской земле, начали применять железо. Они использовали так называемые болотные железные руды. На территории современной Тверской области археологи открыли немало поселений финских племен. Из таких поселений племени *меря* представляет большой интерес городище Сухарино, по-другому Топорок. Оно расположено на левом берегу реки Волги у бывшей деревни Сухарино, ныне на территории Сухаринских островов возле города Конаково.

Одна сторона Сухаринского городища примыкала к высокому берегу Волги, с трех других сторон оно было окружено двумя рвами и валом. Высота вала достигала двух метров, глубина рвов была также до двух метров. В центральной части городища был общий загон для скота. Жили древние люди в отдельных небольших полуземляных жилищах площадью до 20 квадратных метров.

По-видимому, в каждом жилище жила одна семья, то есть племя к началу I тысячелетия нашей эры постепенно распалось на отдельные семьи. Археологи нашли глиняные грузила для сетей, а также пряслица из глины и камня, которые надевались на конец веретена для прядения из шерсти и льна. Обнаружены также плавильные горны, в которых плавил железо. Были обнаружены ножи, наконечники стрел, топоры, кинжалы, молотки и другие металлические изделия [1].

Всё это финские племена *меря* и *мурома* освоили еще до колонизации их славянами. Славянская колонизация тверской земли началась в первой половине IX века. Самая сильная колонизация славян на тверские земли шла с Новгорода. Древнейшими Новгородскими поселениями на тверской земле стали города Торжок (1139 год) и Бежецк (1135 год).

Русские не обращали финские племена в рабов и не истребляли их. Эти племена частью мигрировали на побережье Финского залива и Ладожского озера, частью стали перерождаться, эта ассимиляция шла медленно, веками.

В 862 году в Новгороде начал править варяг Рюрик, из финских племен он правил *весью, мерей и муромой* [2].

Племя *весь* проживало на обширной территории от верховий Волги и реки Мологи с ее притоками до Ладоги и Белого озера. Другое финское племя *меря* проживало юго-восточнее *веси* на берегах Верхней Волги и Медведицы в районе нынешних городов Кашин, Калязин и Кимры. Это племя проживало также в окрестностях нынешних городов Ярославля, Владимира и Костромы. В русских летописях имеется несколько упоминаний о племени *меря*.

В 859 году варяги собирали с них дань, в 862 году была битва варягов с мерей. В 882 году *меряне* сопровождали новгородского князя Хельге (Олега) в Киев, где он утвердил свою княжескую власть. В 907 году меряне принимали участие в походе Олега на Византию. Последнее сообщение о племени меря относится к XV веку, когда упоминается поселение «Мерский стан» на левом берегу Волги при впадении в нее реки Медведицы, после чего меря полно-

стью ассимилировалась с русским населением. Финское племя *мурома* проживало южнее мери в нижнем течении реки Оки.

В формировании карельского народа в Приладожье принимали участие многие этнические образования: *весь, водь, изжора, емь, ладожане*. Племя «*корела*» впоследствии отделилось по языку и обычаям от прочих племен, пришедших на новую родину – к берегам Балтики, Финского залива и Ладожского озера.

В русских летописях племя «*корела*» впервые упоминается в 1143 году. Как доказал профессор Д. В. Бубрих, слово «*карел*» происходит от литво-латышского слова «*гарья*», означавшего «лес, лесистая местность». В результате ряда звукопереходов впоследствии образовалось слово «*карьяла*», в русских летописях писали «*карела*» или «*корела*».

Карелы – самоназвание карьяла, народ, живущий сейчас преимущественно в Республике Карелия и в Тверской области. «*Тверские*» или «*верхневолжские*» карелы, переселились из Приладожья и Карельского перешейка в XVII – XVIII веках. Карелы живут также в Финляндии. Значительное число тверских карел до конца XX века говорило на карельском языке, карелы, проживающие в Финляндии, говорят на финском языке.

Как исходит из скандинавских саг, к IX веку племя «*корела*» населяло северо-западное побережье Ладожского озера и Карельский перешеек. В XI – XII веках они освоили западную часть территории современной Карелии, а затем начали продвигаться на север к Белому морю и на восток в район между Ладожским и Онежским озерами, где с ними смешалась часть жившей там *веси* (нынешних *вепсов*).

Консолидация карельской народности в XIII – XV веках происходила в рамках Новгородского княжества, а позднее – русского государства. Основным занятием карел издавна было земледелие, подсобными занятиями – скотоводство, лесной промысел, рыболовство, охота. Из ремесел особенно было развито кузнечное дело [3].

Шведы, в XIII веке захватили земли финских племен «*сумь*» и «*емь*» и постепенно начали враждовать с Новгородом за земли карел. С тех пор русско-шведское противоборство стало означать непрекращающиеся войны, грабежи и разрушения на землях карел в течение 450 лет, с момента присоединения Новгородом Корельского уезда в 1278 году и до 1721 года.

В 1617 году между русскими и шведами был заключен Столбовский мирный договор, по которому почти вся территория Корельского уезда отошла шведам. Шведы установили большие налоги и стали силой обращать карел в свою лютеранскую веру. Значительная часть карел ушла на ранее опустошенные и обезлюдившие земли Тверской губернии.

Так возникла Тверская Карелия, сохранившаяся до наших дней. Первым назвал «*Тверской Карелией*» карельскую территорию Бежецкого уезда Ф. Н. Глинка в декабре 1835 года. Так он написал в своем письме своему другу Петру Ивановичу Кеппену.

До Октябрьской революции 1917 года тверские карелы в подавляющем большинстве были крестьянами. Они не имели своей письменности, язык применялся на уровне бытового. 1 февраля 1931 года считается днем рождения карельской письменности, в тот день вышла первая карельская газета на кириллице.

С 9 июля 1937 года по 7 февраля 1939 года тверские карелы имели свою государственность – Карельский национальный округ. После репрессий 1937—1940 годов вплоть до 1989 года – период полного забвения тверских карел.

Изменение национальной политики в России в 90-х годах XX века позволило тверским карелам приступить к обучению в школах родному языку, развивать свою письменность и культуру, создать национально-культурную автономию. В конце XX – начале XXI веков карелы жили практически во всех районах Тверской области, но компактно проживали на территории Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского и Спировского районов [4].

Глава I. Две родины одного народа

Документальные памятники по истории карел

Корела, как этническая общность, сформировалась к XII веку нашей эры. Место формирования этой народности стала территория между северо-восточным берегом Финского залива и северо-западным берегом Ладожского озера, включая и Карельский перешеек. Не исключено, что в первичном славянском названии финских племен словом «*чудь*» попали и карелы. Поэтому в русских летописях о них имеются упоминания не с VIII века, как в скандинавских сагах, а лишь со середины XII века.

На социально-экономическое развитие и историю карел значительный отпечаток наложило удобное географическое положение территории: Ладожское озеро, река Нева с выходом в Балтийское море, водная система реки Вуоксы. Поэтому к карельской территории было большое внимание, как со стороны Новгородского княжества, так и Шведского королевства. Соседняя Швеция проявляла беспокойство по поводу усиления влияния Новгорода на карельских землях. Таким образом, карельская народность формировалась в условиях развития политических и экономических связей с Новгородом, борьбы между Новгородским княжеством и Швецией за их земли, являясь в этой борьбе третьей силой.

К VII веку нашей эры два финских племени «сумь» и «емь» проживали в южной части современной Финляндии. К IX веку восточнее их все больше стали проявляться другие прибалтийско-финские народы: *весь*, *водь*, *ижора*, *карелы*, *ливы*. Их непосредственными соседями становятся норманны-варяги, переселившиеся в Приладожье с севера.

В это время славяне, продвигаясь на северо-восток, проникли на территории между финскими племенами. Одно племя славян поселилось на берегах Волхова в окрестностях варяжского поселения Холмгаард, возле которого построило Новгород. Пришедшие сюда славяне вместе с норманнами-варягами и финскими племенами составили население Новгородского княжества.

Среди берестяных грамот, найденных в разные годы в Новгороде, встречаются тексты, написанные на прибалтийско-финских языках.

Первое упоминание в русских летописях о племени «корела» имеется за **1143 год**: «Ходили Корела на Емь и бежали назад в двух лойвах разбитые» [5].

В те времена на территории нынешней Финляндии, Карельского перешейка и Приладожья проживали: племя «сумь (*суоми*)», заселявшее юго-западную часть территории, племя «емь (*хяме*)», заселявшее центральную часть и племя «корела», заселявшая восточную часть территории.

Эти племена во многих отношениях, в том числе по обычаям, языку, обрядам отличались друг от друга и часто враждовали между собой. Племя «сумь» (*суоми*) имели торговые и экономические связи со Швецией и Данией. Шведы также стремились упрочить экономические и культурные связи с этими племенами и корелой. Карелы поддерживали связи с юго-востоком, то есть Новгородским княжеством.

Поход карел на емь 1143 года связан с набегом «еми» на новгородские земли в 1142 году, когда ладожане избили их 400 человек, не отпустив никого. Карелы бежали от *еми* в двух лойвах, то есть больших парусных лодках, избитые. Они оказались слабее *еми*.

Нужно отметить, что в 1155 году на племена *сумь* и *емь* совершили завоевательный крестовый поход шведы, чтобы обратить их в свою католическую веру. Новгород также проявлял явный интерес к жителям и поселениям на берегах Финского залива и Ладожского озера, распространяя туда свое религиозное, экономическое и политическое влияние [6].

1148 год. «Пошли новгородцы с Изяславом, всеми войсками своими, и псковичи, и Корела. Пришел Изяслав на Волгу с новгородцами на устье Медведицы. Пошли вниз по Волге на Угличе поле и оттуда шли до устья Мологи. Сговорились всем сойтись на устье Медведицы и оттуда пустили Новгородцев и Русь воевать к Ярославлю».

Карелы участвовали в походе новгородцев против суздальского великого князя Юрия Владимировича, вовлеченные в этот поход великим князем киевским Изяславом Мстиславовичем, сын которого княжил в то время в Новгороде.

По другим сведениям это событие происходило на рубеже 1149—1150 годов. Киевский князь Изяслав поручил своему младшему брату смоленскому князю Ростиславу идти с полками по Волге и дожидаться его при устье реки Медведицы. Сам Изяслав пришел с новгородцами к устью Медведицы на четыре дня раньше и дождался брата Ростислава.

Объединенный отряд пошел вниз по Волге к городу Кснятин на Нерли и стал жечь города и села Юрия Долгорукого по обеим сторонам Волги. Не встретив сопротивления со стороны Юрия, князья разошлись с богатой добычей. В этот поход князь киевский Изяслав Мстиславович призвал новгородцев и «корелу сердитую».

1191 год. «Ходили новгородцы в лойвах с Корелою на Емь и воевали землю их и пожгли, и скот порубили».

Новгород пытался распространить свое влияние на земли финских племен, в том числе и *еми*, в противоборстве со Швецией.

1227 год. «Князь Ярослав Всеволодович через посланных крестил множество карел, почти всех людинцев».

Крещение карел и людинцев связано с походом Ярослава Всеволодовича на емь 1226—1227 годов.

С запада на карел надвинулись шведы, уже покорившие емь и насильственно ее крестившие в католическую веру. Как только новгородцы ушли из Корелы, новокрещенные карелы отказались от христианства. Были крещены не все карелы, а какой-то одной местности, на которую тогда претендовали и русские и шведы.

Вместе с карелами были крещены живущие между ними «люди» или «людинцы» – группа окареленной веси, нынешних вепсов.

1228 год. «Пришли Емь воевать в Ладожское озеро в лодках. Пришло их 2000 или более». Посадник ладожский Владислав, не ожидая новгородцев, погнался на лодках за емью, настиг их и бился с ними. Наступила ночь, ладожане отступили на остров, а Емь осталась на берегу с пленниками. Часть *еми* отступила к Олонцу и озеру Исадам, где они и воевали. *Емь* запросила мира, посадник с ладожанами мира не дал.

Они (емь), изрубив всех пленников, побросали лодки, пешие побежали в лес. Ижоряне встречали бегающих, избивали их много, а остаток их разбежался, куда глаза глядят. Но и этих Корела выводила из леса, и избивали, мало их в свою землю убежало, все мертвы». Избили – означает, что убили.

Нападение *еми* на Приладожье в 1228 году было ответом на поход князя Ярослава Всеволодовича 1227 года.

1240 год. Шведские войска, в которые входили также племена *сумь* (суоми или финны) и *емь* (хяме – тавастландцы) продвинулись на карельскую территорию вплоть до реки Невы, где они были побеждены новгородским князем Александром Ярославовичем, названным в честь этой битвы Александром Невским.

1241 год. «Пошел князь Александр на крепость Копорье с новгородцами, ладожанами, корелою и ижорцами и взял крепость». Поход 1241 года попал во многие летописи благодаря тому, что связан с личностью популярного князя Александра Невского.

Александр Ярославич (Невский) собрал отряд из новгородцев, ладожан, карелы, ижоры и освободил Копорье. Врагов и изменников (вось и чюдь – эстов и сетголов – А.Г.) уничто-

жили, некоторых привели в Новгород, а иных князь отпустил, потому что «был милостив сверх меры».

1253 год. «Пошли новгородцы войском к немцам, они побежали прочь. Новгородцы, снарядившись, пошли за Нарову и сотворили волость их пустою. Корела тоже много зла сотворила волости их».

По утверждению профессора Тверского пединститута А. Н. Вершинского, высказанному в 1938 году, речь, скорее всего, идет об отдельном от новгородцев походе карел на немецкую, то есть шведскую землю, соседнюю с Корелой.

1254 год. По «Разграничительной грамоте» 1254 года определялись границы сбора дани с саамов между карелами и норвежцами. Карелы сохраняли право собирать дань с саамов до Ингвей-реки, не более 5 серых беличьих шкурок с каждого лука.

1269 год. «Князь Ярослав Ярославович собирался в поход на карел, чтобы проучить перешедших из православия в язычество. Новгородцы умоляли его не ходить на Корелу, тот отослал полки назад».

1270 год. «И собралась в Новгород вся волость Новгородская, псковичи, ладожане, корела, ижора, вожане. Пошли в Голино от мала до велика, стояли неделю, а войско Ярослава стояло по ту сторону».

Голино – село в 35 верстах от Новгорода, на левом берегу реки Шелони, при впадении ее в озеро Ильмень.

Первый тверской князь Ярослав Ярославович брат Александра Невского с 27 января 1266 года стал княжить в Новгороде. Он начал самовольно захватывать дворы для себя, захватил ряд сел и деревень, в том числе и карельские. В ответ на эти действия в 1270 году народ восстал. Ярослав Ярославович стал договариваться с другими князьями и татарами о походе на Новгород. Узнав об этом, жители Новгородских земель вооружились все, от мала до велика. Много крестьян и земцев пришло из города Корелы и Корельского уезда. При такой силе Ярослав Ярославович не посмел напасть на Новгород.

1272 год. Новгородский князь Александр и его сын Дмитрий со своими борами пошли походом в Корелу и совершили попытку присоединения ее к Новгороду.

1278 год. «Князь Дмитрий с новгородцами и со всею низовскою землею наказал Корелу и взял землю их на щит». Взять землю на щит – разграбить, разорить до основания. Князь Дмитрий Переяславский, сын Александра Невского привел с собой низовское, то есть Суздальское войска.

Сразу после начала княжения в Новгороде Дмитрий Александрович в 1277—1278 годах пошел с войском на Корелу, наказал ее и разграбил. Причины похода историки называют разные. Возможно, Корела приняла участие против Дмитрия при его борьбе за княжеский стол в Новгороде. Возможно, Корела пыталась отсоединиться от Новгорода и стать независимой в торговых делах с западными соседями. С того времени Корела была полностью подчинена Новгороду и оставалась в его владении 200 лет до присоединения Новгорода к Московскому государству в 1478 году.

1283 год. «Воевода немецкий Трунда с немцами в лойвах и шнеках вошли Невою в Ладожское озеро войной, намереваясь с Корелы дань взять».

Новгородцы с посадником Сменом и ладожанами встали в устье Невы, дождавшись, избили их, а остаток их убежал, месяца сентября девятого, на память святых праведников Акима и Анны».

Шведы под руководством воеводы Трунда на судах – лойвах и шнеках – вошли Невою в Ладожское озеро, с намерением взять дань с корелы. Новгородцы и ладожане с посадником Сменом (Семеном Михайловичем), встав в устье Невы, 9 сентября 1283 г. разгромили неприятеля.

1292 год. «Приходили свеи воевать, 800 человек, 400 пошли на Корелу, а 400 на Ижору. Избила их Ижора, а Корела избила своих, иных руками забрала».

На этот раз ижорцы и карелы отбились от шведов без русской помощи. Последнее десятилетие XIII века – время усиленного наступления шведов на Корелу.

Русь была придавлена татарами, разорена и истощена. Новгород пострадал от татар меньше, чем остальная Русь, но всё же ослабел, лишившись прежней поддержки средней Руси. В 1292 году новгородцы с воеводами ходили на емскую землю, на что шведы поспешили ответить тем же, но неудачно. В следующем 1293 году шведы заложили крепость Виипури (Выборг), что обеспечило им обладание прилегающими карельскими землями и поставило под их удары город Корелу и другие карельские земли.

На землях Корелы вновь запыхала война, которая длилась 30 лет. В ходе ее обе стороны русские и шведы постоянно опустошали и разоряли Корелу. Тридцатилетней долгой войне положил конец Ореховецкий мир, заключенный в 1323 году в основанной русскими годом раньше каменной крепости Орешек, которая впоследствии называлась Орехов, Нотебург, Шлиссельбург, Пяхкинсаари, а теперь город Петрокрепость Ленинградской области. Согласно этому договору граница между Россией и Швецией стала проходить по Карельскому перешейку, деля его пополам.

Город Виипури (Выборг) стал центром Западной Карелы, которая отошла к шведам, но большая часть Карелы осталась во власти Новгорода, центром ее остался город-крепость Корела, теперь это город Приозерск Ленинградской области. Мирный договор 1323 года действовал почти два с половиной века. Граница, разделившая интересы Швеции и Новгорода была установлена еще в XIII веке. Она проходила от реки Кюммене (Кюми) через восточную часть Тавастланда (хяме) к побережью Ботнического залива. Во время 30-летней войны в 1300 году на берегу реки Нева шведы основали крепость Ландскрона, которую полностью уничтожили новгородцы.

По договору 1323 года западная Карелия наряду с финнами (сумь) и тавастландцами (хяме) остались в сфере религиозного, политического и культурного влияния Шведского королевства. Восточные карелы стали иметь все более тесные связи с Новгородом и православной церковью. Они в течение длительного времени называли своих западных сородичей «шведами», что свидетельствует о значительной силе религиозных, культурных и административных факторов по сравнению с родословными связями при формировании культуры карельского народа.

По своей культуре и языку карелы стали отличаться от финских племен сумь (финны), емь (хяме), примкнувшим к племенам Швеции и образовавшим позднее государство Финляндия.

1295/96 годы. К тому времени шведы захватили крепость Корелу и укрепили ее. Новгородцы разрушили укрепленную шведами крепость Корелу, шведы признали поражение. В честь знаменательного события по распоряжению архиепископа Климента в Новгороде возведена каменная церковь Воскресения на городских каменных воротах.

1314 год. «Избила корела русский гарнизон в Карельском укреплении и впустила к себе немцев. Новгородцы же с наместником Федором пошли на них, и передалась Корела. Избили новгородцы немцев и корелу изменников».

В то время князья управляли землями через своих наместников. Они своими поборами и насилием вызывали возмущение. Неоднократные восстания карел против новгородской власти оставались долго в памяти последующих поколений карел. В 1307 году вся Корела была передана удельному князю в целях ее опустошения. Население Карелы, защищаясь, обратилось к помощи шведов. В кровопролитном сражении, где русские были разбиты, состоялось освобождение Карелы от новгородского наместника. Новгородцы укоряли князя Михаила Ярославовича (Тверского) за действие его наместника Бориса Константиновича.

Между 1307 и 1308 годами они писали специальную грамоту, требовали от князя суда над наместником и его отозвания.

«А Борис Константинович кормил Новгород Корелюю, а он Корелю всю потерял (разорил) и за немцев загнал. Пусть из Новгородской земли уходит».

Шведы в 1314 году захватили город Корелю, но русские немедленно отняли ее обратно.

1316 год. «Вышли наместники Михайловы из Новгорода, и пошел князь Михайло к Новгороду. Новгородцы поставили острог около города по обе стороны, и сошлась вся волость Новгородская. Псковичи, ладожане, рушане, корела, вожане. Князь Михайло, не дойдя до города, стал в Устьянах».

Погост Устьянский – в Деревской пятине в 50 верстах от Новгорода.

Князь Михаил Тверской посадил в Корельский уезд наместником Бориса Константиновича, который самовольно захватил себе много карельских сел и деревень. Карелы не смирились с таким положением и стали требовать от Михаила Ярославовича разобрать их спор с наместником.

Михаил Тверской прибыл в Новгород в 1307 году. До этого времени Новгород заключил с князем четыре договорных грамоты. В грамотах говорилось, что передаваемые княжеской власти села и деревни не принадлежат лично князю, который, оставляя Новгород, вместе с тем должен лишиться этих земель, сел и деревень. Новгородцы требовали в договорных грамотах, что ни князь, ни княгиня, ни бояре и дворяне сел и деревень не покупали и в виде дара не принимали. Новгородцы не хотели такого наместника кормить своим хлебом и требовали возврата сел и деревень, изъявили желание заплатить за них деньги.

Князь Михаил вернулся из Новгорода в Тверь, спорных волостей не вернул, после чего приобрел себе и другие имения на Новгородской земле. Он прогневался на Новгород и пошел на него ратью в 1312 году, новгородцы запросили мира, который был заключен. Раздражение против Твери в Новгороде усиливалось, и они изгнали со своих земель тверских наместников в 1316 году. Михаил Тверской в том же году пошел на Новгород, новгородцы приготовились дать отпор. Так же, как и при Ярославе Ярославиче в 1270 году, поднялся на защиту своих земель весь народ. Карелы, защищая свои деревни от ненавистного наместника, большой силой пришли к Новгороду. Михаил не ожидал такого мощного сопротивления. Он остановился в 50 верстах от города, затем повернул назад. На обратном пути его войско заблудилось в болотах, многие воины умерли от голода и болезней. Историки называют три причины неудачи Михаила Тверского: мощная защита города Новгорода своим народом, соперничество Твери с Москвой и болезнь князя.

1322 год. Шведы подошли ратью к городу Кореле, но не смогли взять его. В том же году московский князь Юрий Данилович с новгородцами пошел к шведскому городу Выборгу и осадил его. Осада города проводилась с 12 августа по 9 сентября, но городом Выборгом русские не овладели. Во время штурма 9 сентября часть шведов они уничтожили, иных повесили, а третьих взяли в плен.

1323 год. В 1323 году в устье реки Невы на Ореховом острове новгородцы, руководимые князем Юрием Даниловичем, построили крепость, куда прибыли великие послы шведского короля и где они подписали с князем и с Новгородом Ореховецкий мирный договор.

1331 год. Чтобы не стать зависимым от Москвы, Новгород в тот год заключил договор с Литвой, по которому литовскому князю Наримонту за содействие и помощь были переданы пригороды новгородские: Ладога, Орешек, Корельский городок, Корельская земля, половина Копорья.

1337 год. «Пришли немцы к Корельской крепости со многим войском. Был в крепости тогда воевода Валит Корелянин. Валит поспешил изменить и сдал крепость немцам. Немцы начали крепостью владеть. Новгородцы, узнав, со всем войском своим встали под крепостью 3 июля, в восьмой же день июля приступили к крепости. Валит поспешил перейти на сторону

новгородцев и отворил крепость. Новгородцы взяли свою крепость 8 июля в полдень, немцев избили, а иных перевешали».

1337 год. «В ту же зиму Корела, подведя немцев, перебила новгородцев много и ладожан, гостей и христиан, живших в Кореле, а сами побежали в немецкий городок и потом много порубили христиан из немецкого городка».

Немецкий городок – Выборг. Карелы, бежавшие в Выборг, производили оттуда неоднократные вылазки против христиан. Их действия были направлены не только против русских, но и против православных карел.

1338 год. «Воевали немцы с Корелою много по Обонежью, после же и Ладогу пожгли, посад, напавши врасплох, но крепости не взяли. Потом же ходили молодцы новгородские с воеводами и воевали Городецкую Корелу немецкую, много опустошили земли их и хлеб пожгли, и скот изрубили, пришли все здоровые с пленниками».

Городецкая Корела – карелы Выборгского округа.

1338 год. «В ту же зиму прислали послов из немецкого городка из Выборга о мире от Петрика воеводы. Заявляли, что „князь Свейский не знает, что произошел разрыв с Новгородом, но это затеял Смень воевода самовольно“. Новгородцы же послали Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича посольством и привезли мир, заключенный по образцу того, который заключили с великим князем Юрием в Неве, а относительно Кобылицкой Корелы уговорились послать к Свейскому князю».

По мнению профессора А. Н. Вершинского Кобылицкую Корелу некоторые историки видят в тех мятежниках, которые, перерезав русских в Корельском городе, бежали в Выборг. Они считают их обитателями довольно населенной местности в Келтушском погосте Водской пятины – к северу от Невы.

Последующая перепись 1500 года отметила в этом погосте деревни: Ондронниково на Сярке, на Кобылицах, Микиткино на Кобылицах, Гашутово на Кобылицах и другие.

Название реки Охта, погоста Келтушский позволяют очень точно приурочить эту Кобылицкую Карелию к ныне Куйвозовскому и Ленинскому районам Ленинградской области (по данным 1938 года).

1339 год. «Послали Новгородцы Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича с товарищами за море к Свейскому князю посольством. Нашли его в Мурманской земле в городе Людове и заключили мир по старым грамотам. А про Корелу так заявили шведы: «если к вам наши убегут, секите их или вешайте, или ваши к нам, мы с ними так же поступим, чтобы не вносили соблазна между нами. А этих не выдадим, крещены в нашу веру. Да и без того мало их осталось, а то все померли гневом божьим».

1348 год. В тот год шведский король Магнус пошел походом в Приладожье, захватил город Орешек и оставил в нем сильный гарнизон (около 800 человек). Сам Магнус ушел с основной частью своего войска в обратный путь. Этой ситуацией воспользовался Новгород. Посадник Федор Данилович вместе с наместниками князя Семена Ивановича, новгородцами, псковичами, жителями Новоторжка вышел из Ладоги и встал под Ореховым. Он послал рать в 1000 воинов к Корельскому городку, где они разгромили шведов и убили шведского воеводу Лютку.

1350 год. Шведы приняли закон о земле и отдельный закон о городах. Таким образом, в Западной (Выборгской) Карелии были внедрены шведские законы, которые закрепили для западных карел государственный строй, уклад жизни, культуру, отличающиеся от культуры и строя восточных карел.

1351 год. Римский папа Климент VI писал архиепископу Упсальскому, что ижорцы и карелы, обращенные Магнусом в веру истинную (католическую – А.Г.), жалуются ему на россиян, которые убивают их, вешают, травят собаками и стараются обратить вновь в закон свой.

1360 год. В тот год внезапно сгорел город Корела, многие его жители остались ни с чем.

1364 год. Посадник Яков поставил в городе Кореле каменную боевую башню.

1375 год. «Поставила Корела семидесятская Новый городок». По мнению А. Н. Вершинского – этот городок Улео или Улеаборг. Другие исследователи писали, что это город Нишлот или даже Оулу. (Но, по моему мнению, была построена новая каменная крепость в городе Кореле после его пожара в 1360 году – А.Г.). В документальных первоисточниках нет упоминаний о втором карельском городе, кроме Корелы. Второй карельский город Олонец начал строиться лишь с 1649 года.

1384 год. Новгородцы дали литовскому князю Патрикию Наримантовичу в кормление бывший удел отца его, пригороды Орехов и Корельский, и половину Копорья. Но тамошние жители, ореховцы и карелы, приехали в Новгород с жалобой на Патрикия. Следствием этого были смуты в Новгороде, которые кончились тем, что согласились вместо упомянутых городов отдать Патрикию Ладогу, Русу и берег Нарвский.

1396 год. «Прийдя в Корельскую землю, немцы повоевали два погоста: Кюрьеский и Кюлалаский и церковь сожгли. Князь Константин с Корелою гнался за ними и захватил языка и прислал в Новгород».

1419 год. Мурмане (норвежцы) в 500 человек в бусах и шнеках повоевали Корельский погост и земли Завотских погостов.

1422 год. «Был мор в Корельской земле». Это повествование о голоде 1422—24 годов. Вероятно, именно в Кореле голод и мор достигли наибольших размеров. Это вполне понятно, так как Корела никогда не могла прокормиться своим хлебом. Во время голода карелы, в числе прочих, устремились в Псков, где было много запасного хлеба.

1444 год. Корела ходила на мурманов (норвежцев) и избивала их много, вернулись все во здравии.

18 мая 1595 года. «Заключен Мирный договор между Швециею и Россиею близ Нарвского озера на стороне Ивангорода в дер. Тявзине».

14 октября 1595 года. Составлена межевая запись о разводе рубежа между Выборгским леном в Финляндии, Нетеборгским (Орешковским) и Кексгольмским уездами в России. Запись составлена в деревне Койценлаксе.

19 октября 1595 года. В деревне Варпаувори составлена межевая запись о разводе рубежа между Нейшлотским леном и Кексгольмским уездом.

Граница между Россией и Швецией была заново установлена по Тявзинскому мирному договору 1595 года, она проходила уже по установившейся на практике линии, которая утвердила за Швецией не только присоединенные ею земли, но и власть над Лапландией за счет проведения границы до Северного Ледовитого океана [7].

События конца XVI – начала XVII веков являются переломными в истории карельского народа. Действия самих карел были направлены против присоединения к Швеции и перехода под шведскую власть. Русский царь Иван Грозный незадолго до своей смерти потерял город Корелу и Корельский уезд.

Зимой 1581 года шведские войска под руководством Понтуса Делагарди захватили город Корелу и весь Корельский уезд. Часть карел ушла с захваченной территории в район Олонца. Там уроженец села Сортавала Кирилл Рогозин сформировал из местных и бежавших туда карел партизанский отряд для борьбы со шведами. Партизаны в 1581—1583 годах совершили 17 набегов из Олонца вглубь Карельского уезда. Во время набегов партизаны агитировали оставшихся карел уходить с захваченной территории в Россию. Часть карел примкнула к партизанам, а часть их ушла с оккупированной территории в Россию.

По Тявзинскому мирному договору 1595 года город Корела и Корельский уезд были возвращены Русскому государству. Часть бежавших карел вернулась на свою родину. Грамотой русского царя Бориса Годунова все население Карельского уезда было освобождено на 10 лет от податей оброков и пошлин. Жителям Корелы была предоставлена на это время беспошлин-

ная торговля в уезде, Новгороде, Пскове и Москве. Карельским горожанам были бесплатно переданы в собственность дома, построенные в городе в 1580—1597 годах шведами.

Исход карел из Приладожья

Восточные карелы после мирного договора 1323 года продолжали зачастую вести по-прежнему полукочевой образ жизни и подсечно-огневую систему земледелия, означавшую постоянную расчистку новых участков под пашню.

Старинный земледелец обычно селился в лесу на небольшой поляне, склоняющейся к речке, ручью или озеру. Пахал вокруг своего жилища землю, засевал ее, пока она хорошо родила хлеб. Потом переходил на другое место, расчищая его быстрым способом – топором и огнем. Пространство, очищенное огнем от леса, получило название *ляда*. Опустевшая ляда получила название *пустошь*.

Карелы занимались земледелием, охотой, рыболовством, уже тогда они выращивали лен, мерами льна были горсть и пятак, равный 50 горстям.

В 1346 году восточные провинции Эстерботтен и Вестерботтен были присоединены к Шведскому королевству. Швеция за счет своих расширяющихся поселений к востоку от нечетко определенной границы по договору 1323 года присоединила к себе значительные земельные территории, что впоследствии привело к постоянным пограничным конфликтам между Швецией и Новгородом.

28 февраля 1609 года в городе Выборге был заключен договор между русскими и шведами о военной помощи. По Выборгскому договору шведы давали 5-тысячное войско в помощь правительству Василия Шуйского. Русские обязались платить жалованье солдатам этого войска, а также передать Швеции в вечное владение Корельский уезд с городом Корелой. Командование шведским войском было поручено Якову Делагарди, сыну Понтуса Делагарди. 11 марта 1609 года его войско выступило из Выборга к русской границе. В Новгороде он был принят командующим русскими войсками Михаилом Васильевичем Скопиным-Шуйским.

По мере продвижения шведских войск к Москве шведский король Карл IX выдвигал новые территориальные требования к России. Он требовал, чтобы граница Карельского уезда шла по линии реки Невы, а не севернее ее, как было фактически, а также потребовал передачи Швеции городов Орешка, Ивангорода и Колы. Для выполнения условий нового договора М. В. Скопин-Шуйский направил в город Корелу дворянина Чуйкова и дьяка Телепнева с царской грамотой.

В грамоте царь Василий Шуйский писал, чтобы карелы не боялись уезжать со своей родины. Он обещал обеспечить их на новых местах службой, жалованьем, возможностью завести хозяйство, предоставить льготы по всем налогам и повинностям. Он предоставлял право карелам выбирать себе для жительства любой пункт в России.

Жители города Корела отказались разговаривать с царскими послами и не впустили их в город. В этих событиях большую роль сыграл епископ карельский Сильвестр, который в своих проповедях призывал жителей города и всего уезда бороться за сохранение родной земли в составе Руси.

В январе 1610 года начались новые переговоры по сдаче города Корелы шведам. Карелы просили перенести сдачу города после Троицы, то есть после июня 1610 года.

В феврале 1610 года В. Шуйский направил новых послов Пушкина и Безобразова, которые привезли стрельцам Корельского гарнизона деньги для раздачи царского жалованья за истекший год и грамоту царя, признавая карельских стрельцов состоявшими у него на службе. В середине лета 1610 года В. Шуйский был свергнут с пьедестала царя. Яков Делагарди решил овладеть городом Корелой.

Выборгский губернатор Арвед Теннессон в своем письме от 19 августа 1610 года писал, что карельские крестьяне с оружием в руках выступили против шведских войск, вошедших на территорию уезда. Организатором выступления карельских крестьян явился епископ Сильвестр.

По сведениям шведских властей общая численность карельских партизан достигла двух тысяч человек. Им было прислано в подкрепление из города Корелы 200 стрельцов. 4 июля 1610 года партизаны и стрельцы встретились в кровопролитном сражении со шведами в открытом поле. Битва закончилась победой шведов, карельские отряды ушли в леса, стрельцы отступили за стены города.

Северная часть города Корелы при приближении шведов была сожжена жителями города. Жители города укрылись внутри городских каменных укреплений. Шведские войска в первых числах сентября 1610 года приступили к осаде города. По разным источникам в городе к началу осады было 2 тысячи или 3 тысячи жителей. В обычное время жителей было 2 тысячи человек, в начале осады за городские валы укрылись жители окрестностей города, также были собраны ратные люди со всего уезда, поэтому население могло достичь 3 тысяч человек.

Стрельцов и ратных людей было не более 400—500 человек. Карельским воеводой стал Иван Михайлович Пушкин, за полгода до событий посланный В. Шуйским в город Корелу на переговоры. Жители города смогли сопротивляться превосходящим силам шведов почти полгода, потом стали страдать от голода. К февралю 1611 года осталось около 100 человек, остальные умерли от ран, голода и болезней.

Воевода Пушкин начал переговоры со шведами. Заключенный между ними договор о сдаче города Корелы разрешил жителям города перейти на русскую сторону и взять с собой все имущество, которое они смогут унести. Карельские женщины уносили на спине раненых мужей, братьев и женихов. Имущество умерших и вышедших из крепости карел, а также пушки должны остаться шведам. На этих условиях 2 марта 1611 года после полугодовой героической обороны город Корела сдался шведам. Древний карельский город сдался тогда, когда стало невозможно его защищать. Шведы были изумлены, убедившись, что в городе всего около 100 жителей, а защитников – всего несколько десятков.

Падением города Корелы в 1611 году после двухлетнего сопротивления шведским захватчикам завершился захват всей западной Карелии шведами. Это событие явилось переломным моментом в истории карельского народа. Перед населением Карельского уезда встал вопрос – что делать дальше? Остаться на своей территории, значит согласиться жить под властью своих врагов, терпеть унижение, платить налоги, изменить свою православную веру. Карелы горячо любили родную землю, где проживали их отцы и деды. Но исторические условия оказались сильнее этой любви. **27 февраля 1617 года в деревне Столбово, что на реке Сясь в 37 верстах от Тихвина**, ныне в Волховском районе Ленинградской области, был подписан мирный договор между Россией и Швецией. По этому договору шведы возвратили России Новгород и значительную часть Новгородской земли. Однако русские «навечно уступили Швеции города: Ям, Копорье, Орешек, Ивангород, Корелу и Корельский уезд».

Вскоре после заключения Столбовского мира 1617 года началось массовой переселение карел на тверскую землю, на территорию современной Карелии, а также в окрестности Тихвина, Валдая, Москвы, Вологды и другие местности. Ко второй половине XVII века с Карельского перешейка ушло все карельское население, навсегда покинувшие свое «племенное гнездо». Дальнейшая история тверских карел уже не связана со старой родовой территорией на Карельском перешейке и Приладожье, где более пяти веков формировалась карельская нация. Она была связана уже с другими территориями, в том числе с Бежецким Верхом и тверской землей, где возникла Тверская Карелия [8].

В XV веке начало усиливаться Московское государство. В 1463 году к Москве присоединилось Ярославское княжество, в 1472 году – Пермская земля, в 1474 году – Ростовское княжество, в 1478 году был покорен Великий Новгород с его обширными землями. В 1485 году без боя присягнула Ивану III осажденная им Тверь, в 1489 году была покорена Вятка.

После присоединения к Московскому государству Великий Новгород имел прежнее деление земель на пятины и волости. На территории Новгородских земель были Водская, Обонежская, Деревская, Шелонская и Бежецкая пятины. Владения земель более отдаленные и позднее приобретенные не вошли в пятинное деление, там были образованы ряд волостей: Волок-Ламский, Бежичи, Торжок, Ржев, Великие Луки. За Обонежской и Бежецкой пятнами на северо-восток простиралась волость Заволочье или двинская земля, за нею – волость Печора, а по другую сторону Северного Уральского хребта – волость Югра.

Состав общества Новгородской вольной общины после захвата земель Московским княжеством оставался прежним: бояре, житые люди, черные люди, крестьяне и земцы. Особенностью новгородского землевладения оставались земцы – крестьяне-собственники, получившие землю в собственность по разным причинам, в том числе за службу Великому Новгороду. Такого класса не больше ни в одном русском княжестве и государстве.

Класс земцев в новгородской земле был многочислен по отношению к общему числу крестьян, по поземельной книге 1500 года в Новгородском, Ладожском и Ореховском уездах числилось около 400 земцев. Земцы владели землей в одиночку или товариществами, связанными родством или договором. Земцы сами обрабатывали свои земли или сдавали их в аренду крестьянам. Они владели своими землями на праве полной собственности – меняли и продавали свои земли, выкупали их у родичей, отдавали в приданое дочерям.

Изменения в составе населения Корельского уезда, где проживали наши предки, можно проследить по переписным книгам XVI-XVII веков, где переписаны жители деревень и погостов.

«Погост» – термин, имевший в различные времена разные значения.

Первоначально погост происходил от слова «гостить» или «торговать», так как слово «гостьба» означало – торговля. Поэтому сначала погостами называли торговые селения, где бывали базары. С принятием христианства на этих сборных пунктах возникали первые церкви. Поэтому погостом стали называть село с церковью. В церковной ограде хоронили покойников, поэтому, позднее и до сегодняшнего дня погостом называют кладбище.

Таким образом, на севере, в том числе и в Корельском уезде погостом называли село с церковью и кладбищем при ней. При церкви обычно размещалось и сельское управление, погост получал значение административного округа, становился центром управления, которое придавало погосту значение волости. Погост, как административная единица, состоял из села с церковью (центра), окруженного мелкими селами и деревнями.

Слово «деревня» производят от слова «дерево» и «драть». Первоначально словом «деревня» обозначалось не поселение, а пашня, которую «драли» плугом. Тогда употреблялось выражение «деревне пахати». Начиная с XIV века слово «деревня» означало одинокий крестьянский двор. В писцовых книгах XVI века встречается множество однодворных деревень. Тогда деревни были мелкими поселениями, состоявшими из одного, двух, трех, редко более дворов. Однодворные деревни нередко назывались уменьшительными мужскими именами ее хозяина – Петраковка, Семеново, Иваново и другие. В Северной Руси и у карел в XV-XVII вв. деревня является господствующей формой расселения сельского населения [9].

Картину расселения населения в Корельском уезде передают писцовые книги, опубликованные в трех томах совместного российско-финляндского проекта «История Карелии XVI-XVII вв. в документах».

Писцовая книга 1539 года сохранилась близко к подлиннику, она донесла сведения о Городенском, Сакульском и Ровдужском погостах Корельского уезда.

Сохранившаяся в подлиннике писцовая книга 1568 года содержит описание тех же Городенского, Сакульского и Ровдужского погостов, а также Соломанского погоста и города Корелы со Сванским Волочком.

Эти материалы, а также переписная книга Корельского уезда 1590 года на шведском языке, переписные книги Корельского уезда 1618 и 1631 годов, также на шведском языке, доносят сведения о родине наших предков на протяжении длительного времени. Они дают богатую информацию о Сакульском и Ровдужском погостах, откуда пришло на тверскую землю большое число карел.

В 1581 году шведы захватили крепость Корелу и стремились захватить весь Корельский уезд. Одновременно они начали составлять списки дворов по деревням. К 1590 году был составлен наиболее полный список. Православные карелы сопротивлялись против обложения их налогами и не давали переписывать свои земли и имущество, часть карел из двух названных погостов ушли. По этим причинам в списки 1590 года практически не вошли хозяйства православных карел, описаны лишь хозяева-лютеране. Эта переписная книга позволяет судить о том, что к 1590 года Корельский уезд, в том числе Сакульский и Ровдужский погосты стали заселяться лютеранами. Учитывая большое число землевладельцев-карел по переписи 1568 года, напрашивается вывод, что православные карелы стали выходить из-под шведов уже после интервенции 1581 года.

В 1590 году Корельский уезд имел те же 7 погостов, что и по переписи Водской пятины 1500 года: Ровдужский, Сакульский, Городенский, Кирьяжский, Сердобольский, Соломанский и Иломантский.

После подписания Столбовского мира в 1617 году перешедший Швеции Корельский уезд стал называться «Кексгольмский лен», разделенный на северные и южные погосты. Были переименованы русские названия погостов.

Территория Карельского уезда находилась у Швеции на особом положении. Она была освобождена от мобилизации в армию, от нее не избирались представители в риксдаг, вся земля являлась собственностью короны. Здесь не был введен постоянный налог на землю, который был в других областях Швеции, в основе налогообложения была оценочная система, которая сохранилась до 1765 года.

Территория Кексгольмского лена была поделена на два административных района – северный лён и южный лён. Лён – это административно-территориальная единица в Швеции. В северный лён входили переименованные погосты: Тиурильский – Тиурилла,

Куркийоки,
Евгинский – Йоукио,
Угонежский – Ууникиеми,
Китежский – Китее,
Либелицкий – Липери,
Пиелицкий – Пиелисьярви,
Иломантский – Иломантси,
Тогмоозерский – Тохмоярви,
Пялгозерский – Пялькиярви,
Шуезорский – Суоярви,
Шуйстомский – Суйстамо,
Соломанский – Салми
и погост Сортавала.

К южному лёну относились погосты: Ровдужский – Рауту, Сакульский – Саккола, Пюяярви и Ряйсяля.

Исход из южных погостов Корельского уезда. По переписным книгам можно составить данные о двух южных погостах Карельского уезда – Сакульском и Ровдужском, откуда шло интенсивное переселение карел на тверскую землю, начиная с 1581 года.

В переписной книге 1539 года, составленной русскими писцами Семеном Клушиным и Шеметом Резановым, даны сведения о 42 деревнях в Сакульском погосте и числом дворов 56 и населением примерно 280 человек.

В Ровдужском погосте в 1539 году насчитывалось 86 деревень с общим числом дворов 118 и населением около 600 человек.

В 1568 году писцы Инша Булгаков и Посник Шипилов составили новую переписную книгу Корельского уезда. В Сакульском погосте тогда была уже 261 деревня с числом дворов 478 и населением около 2,5 тысячи человек.

В Ровдужском погосте было 176 деревень с 253 дворами и населением почти 1,3 тысячи человек.

Согласно переписной книге 1568 года, на территории Сакульского и Ровдужского погостов проживали только православные карелы, лютеранских фамилий не указано.

В Сакульском погосте было три православные церкви: Архангела Михаила, Николы Чудотворца и Покрова Пречистой Богородицы. На территории Ровдужского погоста было две церкви – Василия Кесорецкого и Успенья Пречистой Богородицы.

В переписной книге 1618 года на территории бывшего Корельского уезда было переписано 18 погостов – 14 северных и 4 южных погостов. От Сакульского погоста отделилась восточная часть, которая стала называться погостом Пюхьярви. Теперь поселок Плодовое Ленинградской области, Сакульский погост стал называться Саккола, теперь поселок Громово, Ровдужский – Рауту, теперь поселок Сосново Ленинградской области.

По поземельной книге 1631 года, на территории погостов Пюхьярви и Саккола указаны всего три семьи православных карел: Антипка Никифоров, Кирилка Филипов и Трофимка Григорьев.

В погосте Рауту переписано девять дворов православных карел: Данила Офонасьев, Ивашка Филипов, Илюшка Оверкиев, Васька Прокопьев, Павел Петров, Никитка Романов, Миня Назаров, Иван Иванов и Санька Антипов. Остальные карелы вышли из-под шведов на другие земли. Согласно переписи 1637 года, на территории бывшего Сакульского погоста осталось только два двора православных карел, вышел оттуда Трофимка Григорьев. В погосте Рауту осталось четыре двора православных карел: Данилка Офонасьев, Санька Антипов, Васька Прокопьев и Иванка Иванов, остальные пять дворов карел ушли из-под шведов в период с 1631 по 1637 год.

Переписную книгу 1637 года северного лёна Какисалми точнее можно называть не поземельной книгой, а перечнем собственности крестьян, которая по оценке облагалась налогами.

В собственность, облагаемую шведами налогом, в каждом дворе входили:

люди,
лошади,
жеребята,
коровы,
нетели,
бычки,
овцы,
козы,
свиньи,
медь,
хмель,
ружья,

собаки,
сено,
невода,
лодки,
рыболовные сети,
силки для ловли зайцев (тенеты),
рожь в поле и подсеке,
овес в поле и подсеке.

Указывалось количество этих объектов и налог на них, определенный оценщиком.

Подсчитывалась общая сумма налога и «облегчение» – сумма, на которую по разным причинам уменьшался налог.

Полевые культуры рожь, овес, ячмень, оценивались в бочках. Бочка ржи или ячменя оценивалась в 120 копеек, бочка овса – 60 копеек. У карел использовались денежные единицы, как и у русских – рубль и копейка. Один рубль равен 100 копейкам. Кроме того, была использована единица «пинез», от шведской единицы «пеннинг». Одна копейка равнялась 24 пинезам.

В южных погостах Пюхьярви, Саккола, Рауту и Райсяля, в отличие от северных, налогом облагалась не собственность крестьян, а земля. Единицей налога здесь была соха, поэтому в поземельной книге южного лёна указывался размер земельного надела в сохах, название деревни, имя владельца земли, налог в денежном выражении и налог зерном. Деньги были шведские, назывались талерами серебряными и медными. В 1633 году один серебряный талер был равен двум медным. Крестьяне платили налог по шесть серебряных талеров и шесть бочек зерна за каждую соху. Еще один серебряный талер за сено.

Вероятнее всего, поземельную книгу Кексгольмского лена 1637 года, его северных погостов, сначала составили на русском языке русские писцы, затем ее перевели на шведский язык. Русскими писцами тогда обычно были дьяки православных церквей. Бывшая территория Корельского уезда, названная шведами Кексгольмским леном, в 1618—1629 годах находилась в аренде у Якоба Делагарди, затем была возвращена короне. Учитывая, что в южных погостах имущество не переписывали, по названным документам трудно судить о наличии скота у карел, проживавших тогда в Сакульском и Ровдужском погостах.

Карельские дворы северных погостов, в которых облагали налогом трех человек, имели по 2 лошади, 4—5 коров, 4—5 нетели, 4—5 овец.

Названные документы дают на возможность иметь представление о жизни карел на Карельском перешейке, об их вытеснении с родной земли шведами и переселении на тверскую землю.

Сведения о православных карелах-землевладельцах, вышедших из-под шведов до 1637 года, дает список пустошей Корельского уезда (Кексгольмского лена), составленный шведами в 1637 году. Пустошь – участок запустелой, не возделываемой земли, поросшей травой, кустарником и мелким лесом, позволяет судить о недавнем уходе хозяина с этого участка земли. Память о хозяине еще сохраняли очевидцы, соседи и документы. Здесь представлены сведения лишь о пустошах православных карел.

По переписной книге 1637 года, сведений о пустошах на территории погоста Пюхьярви нет. На территории погоста Саккола указаны 5 пустошей: Антипки Никифорова, Казбека Митрофанова, Гришки Григорьева, Васьки Ледянова и Лазарки Митрофанова. По погосту Рауту указана всего одна пустошь Петра Олексеева.

Таким образом, на основе имеющихся документов, можно сделать вывод, что с территории *Сакульского погоста* в период с 1581 года по 1637 год ушло около 470 семей или более двух тысяч карел.

С территории *Ровдужского погоста* за этот период ушло около 250 семей или более одной тысячи карел. Анализируя данные переписных книг населения погостов Рауту и Саккола

за 1568, 1590, 1618 и 1631 годы, можно сделать заключение, что из южных погостов Корельского уезда, православные карелы стали массово выходить в период шведской интервенции 1581—1590 годов.

Последние карелы из погостов Саккола и Рауту ушли во время военного конфликта между Россией и Швецией 1656—1658 годов. В те годы из Кексгольмского лена ушли около 3000 семей. В том числе из погоста Ряйсяля ушли 15 семей. Теперь это поселок Мельниково Ленинградской области.

Исход из северных погостов Корельского уезда. Бесспорный интерес для изучения истории рождения Тверской Карелии представляет *Тиурильский погост (Тиурила)*. В названных выше документах об этом погосте имеются наиболее полные сведения. Жители погоста были переписаны в книгах 1618, 1629, 1631 и 1637 годов.

В переписной книге 1618 года по погосту указана 41 деревня, где переписано 215 дворов. Тогда карелы находились в состоянии борьбы со шведами. Они уходили от них на другие земли, некоторые возвращались домой снова, было большое брожение, но основная масса карел покинула свое родовое гнездо. Этим можно объяснить факт, что из 215 дворов только 3 были карельскими: Первушки Филиппова, Омошки Иванова и Рясенка Родионова. Остальные 212 дворов принадлежали шведам и финнам. Переписная (подушная) книга Тиурильского погоста от 29 января 1629 года содержит бесценные сведения об изменениях состава населения этой территории.

Многие карелы стали выходить с территории погоста в Россию, в том числе и на тверскую землю, после 1617 года. Их места стали больше и больше занимать шведы и финны. Погост граничил на юге с погостом Ряйсяля, на севере с погостами Куркийоки и Ууникиеми. В переписной книге указаны сведения почти о 300 семьях, которые жили в 51 деревне на сравнительно небольшой территории. В книге переписано мужское население с 13 до 63 лет.

Из 300 дворов 102 двора были карельскими, в остальных проживали шведы и финны. Только 17 карельских семей проживали на территории погоста менее 10 лет, то есть они переселились уже после 1617 года. Остальные семья, согласно записям в книге, проживали давно, то есть более 10 лет. Эти записи еще раз подтверждают, что не менее 85 семей к 1618 году ушли с территории Тиурильского погоста.

Например, пришедший на территорию погоста после 1617 года Есипка Григорьев, проживал в доме вышедшего из-под шведов Мартинки Феткова. Пришедший на территорию погоста Степанка Гаврилов жил в доме ушедшего Куземки Семенова.

В переписной книге от 29 января 1629 года имеются сведения, откуда семья переехала на территорию погоста, имена прежних обитателей двора, и куда они выехали. К сожалению, эта переписная книга на шведском языке, поэтому без знания языка нет возможности раскрыть все имеющиеся сведения.

Однако список пустошей Тиурильского погоста позволяет судить о том, что в период с 1617 года по 1628 год с территории погоста вышли не менее 22 семей.

Согласно переписной книге 1631 года есть сведения о 255 дворах из 41 деревни по погосту Тиурила. Там проживало 106 семей карел и 149 семей шведов и финнов. Судя по сведениям о наличии пустошей в Тиурильском погосте по переписной книге 1637 года, за 8 лет, с 1629 по 1637 год, оттуда ушло еще не менее 10 семей православных карел: Явейко Григорьев, Андрюшка Смородин, Сидорка Клементев, Петрушка и Степашка Третьяковы, Сенька Иванов, Офонька Климпаев, Илюшка Павлов, Аникейка Филипов, Юрка Степанов и Иванка Тучков.

Согласно переписной книге в 1637 году на территории Тиурильского погоста проживало 289 семей в 45 деревнях. Имеется отдельный список десяти крестьян, принадлежавших старосте Тиурильского погоста Родиону Лобанову, проживали они в четырех деревнях. К 1637 году на территории погоста оставалось 128 карельских семей. К 1670 году с территории погоста *Тиурила* ушли 162 семьи, из них 34 семьи карел ушли с территории погоста до 1637 год.

Сведения о жителях погоста *Куркиййоки* имеются в переписных книгах 1590, 1618, 1631 и 1637 годов. В составленной шведами переписной книге 1590 года по погосту Куркиййоки записано 80 семей, которые проживали в 23 деревнях. Из православных карел не переписано ни одной семьи, записаны лишь шведские и финские фамилии.

В переписной книге Корельского уезда 1618 года, составленной шведами, по погосту Куркиййоки записано 491 семья, которые проживали в 114 деревнях. Абсолютное большинство жителей погоста составляли православные карелы. Эта переписная книга имеет данные об ушедших карелах, так как в ней записаны пустоши хозяев, недавно ушедших из своих домов, всего 61 семья. При этом уходили целыми деревнями. Полностью опустели деревни Арномьяки, откуда ушло 9 семей, Палвалакси, Кильбела, Риккола, Миноленмяки, Ойкала, Коволейка. Из этих деревень ушло по 3—7 семей.

Менее половины жителей осталось в деревнях Силон Карва – ушло 9 семей из 12, Отсалакса – 9 из 17, Носков Наволок – 3 из 5, Кускас Сори – 5 из 9 и других деревень.

По сведениям переписной книги 1631 года, на территории погоста Куркиййоки проживало 879 семей, большинство из них – православные карелы.

В период с 1618 по 1637 год с территории погоста ушло еще не менее 76 семей карел. Это можно узнать из переписи пустошей по переписной книге 1637 года. Тогда на территории погоста оставались проживать 484 семьи православных карел, которые вышли оттуда позднее.

К 1670 году на тверскую, новгородскую и олонекскую земли из погоста *Куркиййоки* вышли 856 семей. Если исходить из состава семьи 5 человек, то вышло 4280 человек.

Таким образом, к 1670 году вышло из погостов: Сакульского около 470 семей, Ровдужского 250 семей, Тиурильского 162 семьи, Куркиййоки 856 семей, Йоукио – 420 семей. Всего из этих погостов вышло примерно 2160 семей или 11 тысяч человек [10].

К тому же времени на территории Бежецкого Верха и отрогах Валдая насчитывалось около 2000 карельских дворов или 10 тысяч человек [11].

При сравнении названий деревень Сакульского и Ровдужского погостов Корельского уезда, указанных в переписных книгах 1539 года и 1568 года, с названиями деревень в местах компактного проживания карел в Тверской области по сведениям 1989 года, можно сделать вывод, что многие названия одинаковые. Такие распространенные названия, как Бор, Горка, Заборье, Заручье, Заболотье, Починок сохранились до сих пор в Лихославльском, Бежецком, Максатихинском, Рамешковском, Спиrowsком районах, они неоднократно повторяются.

Встречаются редкие названия деревень у тверских карел, схожие с названиями деревень указанных погостов Корельского уезда: Крючково, Соболино, Волосово, Васюково, Кунья, Хахилево, Феньково, Яхоново.

Переселившись с территории Корельского уезда на тверскую землю, карелы дали ряду деревень карельские названия: Гутты, Кагрушки, Ветча, Мяммино, Гуммала, Райда, Горма, Кало, Лукка, Минка, Новое Райдино, Койвушка, Кондушка, Вокшино, Винжа.

Названия других деревень связаны с пребыванием карел в этих местах: Старо-Карельское, Карельское Заручье, Карельское Васильево, Карело-Кошево, Сельцо-Карельское, Карельский городок и другие [12].

На территории перечисленных выше погостов Карельского уезда проживали земцы и крестьяне, фамилии которых типичны для Тверской Карелии: Артемьевы (Ортемьевы), Афанасьевы (Офонасьевы), Алексеевы (Олексеевы), Базловы, Гордеевы, Головкины, Захаровы, Константиновы, Кузьмины, Ларионовы, Лукины, Морозовы, Тарасовы, Федоровы и другие.

Например, в переписной книге 1568 года есть упоминание о моих далеких предках – династии Головкиных, проживавших в Сакульском и Ровдужском погостах Корельского уезда, там проживали двадцать семей Головкиных. Земец Головкин Иван с братьями имел 5 деревень в Сакульском погосте: деревня Головкина у Свята озера, Ларганово, Каргала, Гудково

и Деревня у Свята озера. В этих деревнях было 13 земецких дворов, людской двор и 3 крестьянских двора.

В Ровдужском погосте у Головкиных было 3 деревни – Гухта, Слободка и деревня Остров Новый над Островским озерком. Половина деревни Гухта находилась у земца Ивана Головкина, сына Юрьева. Другая половина той же деревни была за сыновьями Ивана – Матвейцом и Михалцом.

Уже в переписных книгах за 1590 год в Сакульском и Ровдужском погостах не встречаются перечисленные фамилии. Можно сделать вывод, что после нападения шведов на Корельский уезд в 1581 году земцы Головкины и их крестьяне ушли с родной земли [13].

К XXI веку в местах их прежнего проживания на Карельском перешейке сохранилась лишь одна деревня Гухта. Другие деревни не сохранились, о них напоминают только название болота «Саккола».

Карелы на Тверской земле

В Новгородской писцовой книге за 1564 год есть записи: «В деревне Корнеево погоста Спасского Молдинского был двор Ивана Лязги, да Бориски Корелянина, да двор пуст...».

«В деревне Долбаево – двор Палка Корелина, двор Степанко да Ушат Микитины, двор Некраса Матфеев, да два двора пусты» [14].

Очевидно, это были первые карельские переселенцы XVI века. Они сыграли немалую роль в последующем переселении карел из-под власти шведов. Эти первые переселенцы могли изредка навещать свою родину в Корельском уезде, видаться там с оставшимися родными и знакомыми, рассказывать об обилии запустевших земель и льготах. Это они становились «*знатцами*» новых условий и путей передвижения на новые места и приводили с собой новых приходцев.

Наиболее яркую картину переселения карел на Тверскую землю в первой половине XVII века дает переписная книга по Бежецкому Верху 1650 года. В ней учтены 954 карельские семьи, поселившиеся на территории Бежецкого Верха. Ценность книги в том, что в ней указывается, когда, откуда прибыли переселенцы, какое имущество они привезли с собой и где поселились. Из записей в книге видно, что переселение шло из всех погостов Корельского уезда.

Сохранившиеся записи и акты определенно указывают на появление карел в слободе Толмачи в 1636—1665 годы. При этом указывается, что они скитались около 30 лет. Интересны выписки из церковных летописей села Толмачи за 1666 год, сделанные профессором А. Н. Вершинским:

«Корелянин Калинин Дементьев вышел из Корельского уезда в 1629 году, жил семнадцать лет в дер. Ворохово Бежецкого погоста Обонежской пятины. После этого 16 лет жил в вотчине Вознесенского девичьего монастыря Новоторжского уезда, в Толмачево пришел с сыном Павлом 6 февраля 1662 года».

«Корелянин Васька Макаров вышел из Юрьевского-Ливзонского уезда Егорьевского погоста в 1657 году в великий пост. Пришел в дер. Содорониha Валдайского округа, жил три года. В Толмачево слободу пришел 19 июня 1660 года».

«Корелянин Васька Степанов с отцом Степашком да с братом Ромашком живут в пустоши Толмачево с 1660 года. Вышли из Корельского уезда в 1632 году, жили на реке Свири Олонецкого уезда три года, затем в деревне Липяги Малевского погоста Бежецкой пятины 20 лет. Потом жили в Иверском монастыре, вотчине в Березовском Рядку 5 лет, пришли в Толмачево 7 января 1660 года через 28 лет после выхода из-за шведского рубежа».

«Корелянин Ивашка Федоров сказал, что он с сыном Левкою и еще 10 человек выходил из-за шведского рубежа в разные годы – в 1629, 1639, 1642, 1643 и 1644 годах. В Толмачевскую слободу они пришли в 1660, 1661, 1662 и 1663 годах».

«Корелянин Степан Алексеев сказал, что он с детьми, а также Карпушка Юрьев, Левка Михайлов выходили из-за шведского рубежа в 1632 и 1643 гг., в Толмачеву слободу пришли в 1660 году. Тимошка Агафонов и Васька Юрьев вышли в нынешнюю войну и в Толмачеву слободу пришли в 1663 году».

«Корелянин Федька Якимов вышел из Корельского уезда в 1634 году, жил в Олонецком уезде 29 лет, в Толмачево пришел в великий пост в 1663 году» [15].

В переписной книге за 1666 год записано, что карелы, прибывшие на Бежецкий Верх, говорили о себе: «Вышли мы из Лопских погостов лет 30 тому назад, скитались по миру в государевой стороне и в монастырских вотчинах. В Толмачеву Слободу пришли на пустошь Бор в прошлом 1665 году. Двор у нас не поставлен, земли не распаханы, деньги в городовое дело не взяты».

Финский ученый профессор из города Йюенсуу Вейо Салохеймо составил списки карел, покинувших Кексгольмский (Корельский) уезд с 1618 по 1655 год. В его списке указано 6260 карельских семей или более 30 тысяч человек.

В город Торжок в период с 1638 по 1642 год прибыло 12 карельских семей, в деревню Сандово – в период с 1635 по 1643 год прибыло 12 карельских семей, в деревню Кесьма ныне Весьегонского района в период с 1620 по 1651 год – 20 семей. В Карело-Кошевский приход ныне Сонковского района в период с 1632 по 1650 год – 7 семей, в деревню Грудино ныне Краснохолмского района в период с 1624 по 1629 год – 7 карельских семей [16].

Позднее они были перевезены в карельские дворцовые волости. По шведским источникам с 1627 по 1635 год из Корельского уезда ушло 1524 семьи. В русских документах указывается, что к 1636 году из Корельского уезда переселилось более двух тысяч семей [17].

Король Швеции Густав – Адольф прибегал к крайним мерам – по его указу 1628 года начальникам городов приказывалось казнить всех, кто будет схвачен на пути в Россию. Шведское правительство дипломатическим путем требовало возвращения беженцев. Русское правительство по требованию шведов временно запретило переход карел в Россию, чтобы из-за перебежчиков не было «меж нас ссоры и нелюбия». На обменном пункте в 1647 году шведским властям было передано 316 карел [18].

Для окончательного урегулирования вопроса о переселенцах в 1649 году русский царь направил в Стокгольм специальную русскую миссию послов во главе с окольником Борисом Ивановичем Пушкиным, которые провели многомесячные переговоры. В октябре 1649 года был заключен договор со следующими условиями:

- Перебежчики – карелы с 1617 года по 1 сентября 1647 года были оставлены за Россией.
- В возмещение убытков от бегства карел русское правительство обязалось уплатить шведам 190 тысяч рублей, часть золотом и часть серебром.
- Впредь перебежчиков взаимно возвращать сторонам [19].

Розыски переселенцев-карел русское правительство формально продолжало до 1654 года, но шведам их не возвращали.

В 1656 году снова началась война между русскими и шведами. Сотысячная русская армия под командованием царя Алексея Михайловича Романова вступила в Ливонию. В июне 1656 года начались военные действия на Карельском перешейке. Карелы повсюду встречали русских с радостью, как освободителей. Они помогали русским войскам хлебом, кормом, сеном, своими запасами.

В июле 1656 года шведы стянули к Карельскому перешейку основные силы. Русские войска воеводы Петра Пушкина были вынуждены отойти от западной Карелы, которую шведы начали разорять. Переселение карел на Тверскую землю снова приняло массовый характер.

Генерал-губернатор Ингерманландии и Кексгольмского уезда Густав Горн доносил своему шведскому правительству, что за 1656—57 годы в Россию из Корельского уезда переселилось 4100 семей.

Летом 1657 года русские войска совершили наступление на Корельский уезд, крестьяне-карелы получили возможность легально переселяться на территорию русского государства.

В июне 1661 года был заключен Кардисский мирный договор, по которому русско-шведская граница устанавливалась по той же линии, что и до начала войны 1656 года [20].

В 1656 году по указу русского царя велено было отдать зарубежным выходцам – карелам земли дворцовые, церковные и монастырские, которыми завладели помещики насильно.

В 1662 году по указу царя Алексея Михайловича Романова велено было переписать карел и тех, которые не записаны за помещиками, отписать на его государево имя, оставив на том же месте до тех пор, пока не будут отысканы земли для их переселения. Таких карел Федор Аксаков отписал в дворцовые волости из монастырей, от помещиков и вотчинников в Ярославском, Угличском, Бежецком и Новоторжском уездах 1143 двора.

Перепись карел 1662 года связана с образованием Приказа тайных дел, объединившего личное хозяйство русского царя. После этого карел, пришедших из-за шведского рубежа, переписывали в 1664—1667 годах Никифор Поленов, Осип Лихарев, Данила Тютчев. В переписных актах есть записи: «Сказывали карелы: выходили они из-за рубежа, из-за шведского короля на государево имя для христианской веры. Поселились на государевых порожних землях в таких местах, где были леса большие и болота топкие, и работою своей рассекали и расчищали их многие годы, крепостей на себя никаких не девали». Однако к концу XVII века значительная часть карел-переселенцев была закрепощена помещиками и монастырями.

13 августа 1686 года именным указом царя велено было не требовать с карельских дворцовых волостей недоимки за беглых карел и выбирать в карельских селах десятских, чтобы не допускать побегов оттуда карел.

В 1698 году помещики и вотчинники, а также стольники и дворяне просили царя, чтобы он оставил за ними тех карел, которые были зачислены за ними по переписным книгам до 1678 года. По этим челобитным последовал указ царя. Карелы стали жаловаться ему, что по книгам 1662 года Федора Аксакова все они были сысканы и переписаны.

Неведомо, каким образом они все же остались за помещиками и вотчинниками? Значит, переписчики их таили, не включали в переписные книги и имели с помещиков и вотчинников большие взятки.

Была проведена проверка, которой установлено, что согласно переписных книг Никифора Поленова, Осипа Лихарева и Данилы Тютчева карелами в Ярославском, Угличском и Новоторжском уездах был построен 1571 двор. По сыскным книгам было установлено, что на помещичьих и монастырских землях в Бежецком, Новоторжском и Угличском уездах проживали 525 карельских семей. Таким образом, в этих уездах в дворцовые волости не были свезены 2096 карельских семей.

Кроме того, в Бежецком и Новоторжском уездах за 15 помещиками числились еще 184 карельские семьи, но поименно не указано, какая семья за кем числится. Таких семей в Новгородском и Тверском уездах еще 151 семья, а всего не отписано по именам за помещиками 515 карельских семей.

Карельских семей, которые построили свои дома и были переписаны в Новгородском и Тверском уездах – 2415.

На основании проведенной проверки 23 февраля 1698 года боярским приговором было велено карел, вышедших из-за шведского рубежа, приписать к дворцовым селам.

23 ноября 1698 года последовал другой боярский приговор, по которому велено было разыскать дело 1662 года и окончательно определить, какие карелы должны отойти в дворцовые волости, а какие остаться за помещиками. Постановлено выслать в дворцовые селения тех карел, которые были отписаны за государем в 1662 году, или были внесены в перепис-

ные книги, оставив за владельцами записанных за ними переписчиками в 1678 году. Это было поручено сделать воеводам Ивану Сумарокову, Ивану Маркову и Афанасию Елякову.

Воеводы и писцы для вывоза карел в дворцовые вотчины посылали подьячих и приставов с окольными людьми. Помещики и вотчинники били, рубили тех посыльных людей и не давали им вывозить карел в дворцовые волости. Так в 1697 году помещики Сидорко и Андриюшка Старковы убили подьячего Афанасия Попова, который пытался увезти от них карел в дворцовую Чамеровскую волость.

Эти помещики и вотчинники сами выезжали в карельские дворцовые волости, привозили обратно карел, которых они считали своими, били и мучили их, сажали в подполья, держали там по две, а то и по пять недель, морили голодом. Дворцовые карелы грабили помещичьи дома, убивали помещиков и убегали от них в дворцовые волости под защиту царя.

Карелы составили почти сплошное население, которые на карте можно обозначить границами: на севере – река Кеца и Молога, затем по реке Цна. На западе – линия железной дороги, на юге по реке Медведице, на востоке – середина Бежецкого уезда. Северную часть этой территории замыкали деревни Чамерово, Чистая Дубрава, Кесьма, а южную – Алешино, Устюги, Тучево, Бронино, Локотцы.

Карелы оседали не сразу, переходили с места на место в поисках лучшей жизни. Их перевозили в карельские дворцовые волости, скрывали от переписи помещики и дворяне [21].

По переписной книге 1682 года по Угличскому, Бежецкому и Новоторжскому уездам было зафиксировано 2238 карельских дворов, в которых проживало 6835 человек [22].

Нужно отметить, что переписи подлежали карелы только мужского пола. Иногда карелы оседали через 20—40 лет после выхода из-под шведов. Переходя с места на место, основная масса карел осела на тверской земле, больше всего в бассейнах рек Мологи, Волчины, Тихвины, Тверцы и Медведицы. Список перебежчиков по погостам дает географию расселения карел по Бежецкому Верху – Николаевский Антониев монастырь на реке Могоче, Симонов монастырь, Антоновский монастырь на Прилуке, а также на Осташкове (ныне город Лихославль – А.Г.) [23].

Карельские переселенцы с самого начала считали себя свободными от крепостной зависимости. Они отличались настойчивым характером, даже упрямым. Занимая земли, карелы отказывались от монастырских и помещичьих повинностей, заявляя «крепостей на нас за вами монастырь нет и работать нас и тягла тянуть и пятины давать насильно не заставишь». Перед их настойчивостью вынуждены были уступать даже сильные люди, как Архимандрит Иверского монастыря [24].

Места, предназначенные для поселения карел, заранее осматривались, указывалось, сколько семейств может быть поселено.

Расселяясь на новых местах, карелы усваивали старые названия селений или пустошей. Бывали случаи, когда они давали свое название или переводили на карельский язык прежнее наименование поселениям.

Карелы отказывались работать на монастыри, платить им деньги. Расселялись они на всех типах земель – дворцовых, монастырских, помещичьих. Переселение карел на территорию Тверской губернии шло медленно и продолжалось с 1617 по 1678 годы. Цари старались переселить их в дворцовые карельские волости.

Согласно переписной книге Бежецкого Верха 1709 года там было 630 карельских дворов, из них бежало 211 дворов, вывезено по указу великого государя в дворцовые карельские волости как зарубежные выходцы 134 двора.

Как видно из этого первоисточника еще в 1709 году 55% карел находились в движении и окончательно не осели. Например «при селе Пруды деревня Гаврилково, жилых 5 дворов карельских, 12 дворов пустых. Жили в них зарубежные выходцы – карелы без крепостей (не крепостные – А.Г.). Пришли они в ту деревню в разные годы. Они, вышеописанные карелы,

из той деревни Гаврилково с женами и детьми в прошлые и нынешний год бежали. В деревне Кокорекино того же села 3 карельских двора, из этой деревни бежало 5 дворов».

«Из деревни Богдаево бежало 9 карельских дворов. Из деревни Брехово вышли 6 дворов карел. Все они вышли в разные государевы дворцовые карельские волости».

«Из селца Бонок 8 дворов карел вышли в дворцовую карельскую Сандовскую волость, в деревню Юрьево».

«Из селца Григорово 3 двора карел вышли в государеву дворцовую волость села Чамерово».

«Ермолай Михайлов бежал с женой в государеву дворцовую Кошевскую волость, в село Кошево».

Карел силой вывозили в дворцовые карельские волости. «Чамеровский воевода Афанасий Филиппов, сын Елохов по указу великого государя вывез в деревню Чамерово: из деревни Богатово 4 двора карел, деревни Фастово – 5 дворов карел, деревни Мунощено – 3 двора, деревни Елица – 5 дворов, деревни Хромцево – 5 дворов, деревни Никулино 8 дворов и ныне те деревни пусты». Даже приказчик влиятельного графа И. П. Шереметева в селе Кесьма не мог воспрепятствовать увозу карельских крестьян – «зарубежных выходцев» в дворцовые карельские волости.

«В деревню Ломаново дворцовой Пятницкой волости сыщик Иван Игнатъев сын Сумороков вывез из дер. Горка Ясеницкого стана 4 двора с женами и детьми. Так же он вывез в дер. Иванково Чамеровской дворцовой волости из деревни Ольховец 3 двора, деревни Селенухи 5 дворов, деревни Мовино 7 дворов восемь лет назад, то есть в 1701 году».

Иногда переселенцы-карелы самовольно занимали пустующие земли помещиков. В той же переписной книге Бежецкого Верха имеется запись: «В поместье Ильи Батюшкова в деревне Никитине жили два двора карел, которые умерли с женами и детьми 15 и 20 лет назад. Тою деревнею и тою пашнею завладели карелы насильно» [25].

Проведение переписи населения Бежецкого Верха в 1709 году связано с тем, что в 1706 году была образована Ингерманландская (Санкт-Петербургская) губерния, в которую вошли 11 провинций, в том числе Углицкая. В Углицкую провинцию тогда входил Бежецкий Верх, который включал в себя территорию нынешних районов: Бежецкого, Максатихинского, Молоковского, Сандовского, Сонковского, Краснохолмского, Кесовогорского, а также часть Лесного, Спировского, Лихославльского, Рамешковского, Кашинского и Весъегонского районов [26].

Переписано было тогда только мужское население старше 15 лет. В переписях карел называли «зарубежными», а волости, где они проживали, называли карельскими дворцовыми волостями.

В 1797 году Дворцовый приказ был преобразован в Удельное ведомство, ведавшее доходами царского двора. Дворцовые крестьяне с тех пор стали называться удельными, а дворцовые деревни – удельными деревнями. Карельские дворцовые волости были отнесены к созданным *сельским приказам*, и находились в их составе до 1863 года. Тверская удельная контора объединяла следующие сельские приказы в местах компактного проживания карел:

- Алешинский, Толмачевский и Ивицкий Бежецкого уезда;
- Арханский и Чамеровский Весъегонского уезда;
- Заборовский и Осеченский Вышневолоцкого уезда;
- Дорский Новоторжского уезда;
- Давыдовский Осташковского уезда.

При создании сельских приказов удельные деревни Алафеевской, Корельско-Кошевской и Юркинской карельских волостей Бежецкого уезда отнесли к Столбовскому отделению Чамеровского сельского приказа, центр которого, село Чамерово, находилось в Весъегонском уезде.

Поэтому по последующим ревизским сказкам, переписи жителей деревень этих волостей находятся в документах Весьегонского, а не Бежецкого уезда.

В удельных карельских деревнях Тверской губернии в 1800 году было 8690 дворов, из них – 6534 двора карельских в 425 селениях.

К 1834 году на Тверской земле насчитывалось 83304 карела, в том числе: Бежецкий уезд – 25491 чел., Весьегонский – 22275 чел., Вышневолоцкий – 21638 чел., Новоторжский – 11737 чел. и Кашинский – 1163 человека.

В 1859 году карел было: вБежецком уезде 35314 человек, Весьегонском – 18101, Вышневолоцком – 23308, Зубцовском – 594, Кашинском – 1211, Корчевском – 213, Новоторжском – 13716, Осташковском – 693, а всего 93093 карела [27].

ВБежецком уезде, как и по всей Тверской губернии, шел постоянный прирост карельского населения: 1873 год – 42 157 человек, 1897 год – 46 950 человек, 1917 год – 49 920 человек или 18% всего населения. Согласно переписи 1926 года в 26 волостях Бежецкого уезда проживало карельское население [28].

По данным статистического сборника Мособлисполкома в 1930 году карелы проживали в следующих районах:

Весьегонский – 13017 человек или 25,08% от всего населения района,

Краснохолмский – 4420 человек или 7%,

Лесной – 3152 чел. или 14%,

Лихославльский – 23035 чел. или 56%,

Максатихинский – 28895 чел. или 45%,

Молоковский – 1552 чел. или 2%,

Рамешковский – 24550 чел. или 45%,

Сонковский – 4027 чел. или 8%,

Спировский – 11181 чел. или 33%,

Толмачевский – 24469 чел. или 95% от всего населения района.

Всего карел по области в 1930 году было 150 617 чел. В эту перепись не вошли Зубцовские карелы, около 2000 человек которых относились тогда к Западной области [29].

Карельская деревня

Все тверские карелы без исключения в XVII – XIX вв. принадлежали к крестьянскому сословию. Большинство из них были удельными и принадлежали царскому двору, другие тверские карелы являлись помещичьими. Участки земли у первых карельских поселенцев были больше, чем у последующих поколений. Покося у них делились так же, как и пашня, на постоянной основе, так как земли у них было много.

Только в некоторых малоземельных карельских деревнях покосы делились каждое лето, что пагубно сказывалось на их состоянии. Когда покосы были постоянными, они содержались в хорошем состоянии. Они очищались от камней, хлама, нанесенного весной реками и ручьями, от кустарников.

Карельские тверские деревни состояли обычно из 30—40 дворов, в хуторах насчитывалось 2—5 домов. Дома в деревнях не были разбросаны, как это было на Карельском перешейке, а располагались обычно в два ряда по одной прямой улице, как у русских. Между домами и огородами возле них устраивались прогоны. Распространенными были планировки селений в виде буквы «Т» и буквы «Г». Хозяйственные постройки – овины, сараи и риги в прошлом обычно выносили за пределы деревни. Бани выносили к ручью или речке. Позднее, в XX веке хозяйственные постройки стали располагать на усадьбе сзади дома. Усадьба, как правило, обносилась изгородью.

При строительстве домов вместо фундаментов карелы под каждый угол в небольшие углубления клали по большому камню. Между камнями потом устанавливали сменное бревно пазом вверх, его называли «безымянным бревном». Уже в начале XX века свои дома карелы крыли дранкой, лишь небогатые из них крыли дома соломой. Солому меняли через каждые 4—5 лет, изба под соломенной крышей стояла 20—25 лет, под драночной или тесовой крышей — 80—100 лет без перестройки и ремонта.

До половины XIX века черная курная изба являлась преобладающим типом жилья у карел. Она представляла собой сруб, имевший подполье, отапливаемый печью без трубы. Дым выходил в отверстия, сделанные в потолке и в окне. Сруб имел по 2—3 окна по фасаду и одно сбоку. Волоковые окна для выхода дыма были маленькие, задвигаемые дощечками. В другие окна вставляли стекла, примерно по шесть стекол, у некоторых домов встречались оконные рамы в 8 и 10 стекол. Мелкие стекла предпочитали из-за дешевизны их замены.

В зимней избе обычно справа или слева от входа помещалась печь, покоившаяся на деревянном опечке, расположенная устьем к окну. При этом нижняя часть устья и нижняя часть окна находились на одном уровне. Печи были похожи на русские, сначала они были без дымохода и трубы. Дымоходы стали появляться к середине XIX века. С того времени без труб карелы строили зимники, в которых содержали новорожденных телят, просушивали и пропаривали заготовки для выделки колес, саней, хомутов, телег и других деревянных изделий.

Основание печи, опечек, делали из бревен и обшивали досками. Печь выкладывали из глины, свод которой делали на деревянных полукруглых обручах. При топке печи эти обручи постепенно выжигались. Над сводом поверхность печи делали плоской, чтобы можно было там спать. После первых топок эту поверхность смазывали свиной кровью, чтобы она лучше держала тепло и не пачкала разошедшейся глиной одежду, которая каждый день просушивалась на печи. Старики, дети и больные члены семьи постоянно согревались на ней. Кладка такой глинобитной печи в 1850-е годы стоила не более 3-х рублей.

Справа и слева от шестка делали жаратки, куда выгребали из печи горячие угли. Эти угли использовали для самоваров. Значительно позднее, в середине XX века крестьяне — карелы стали приобретать металлические «тушилки», куда складывали эти угли. Сзади и боков в печке делали «печурки» куда клали сушиться рукавицы, носки и портянки.

Когда не было дымоходов и труб, над печкой в потолке делали отверстие — дымницу, которую закрывали доской. Затапливая печь, дымницу открывали, дым сначала густо стелился по всей избе. Особенно трудно было зимой, когда семья до 20 человек находилась в избе. Когда затапливали печь, жильцы сидели на полу, где меньше дыма, потом дым столбом начинал выходить через дымницу. От дыма потолок и стены наверху, были черны от сажи. Когда печь протопилась, обычно ее топили три — четыре часа, дымницу закрывали снова доской.

Нижняя часть стен от пола выше человеческого роста поверх окон была белой, так как копать каждый день счищали скобелем. Первый раз после зимы потолок, и верхние части стен скоблили от копоти на пасху. Скоблили их несколько раз также летом и осенью.

По диагонали от печи находился передний угол с божницей. Стол располагался не в переднем углу, как у русских, а посередине передней стены. Стол, за которым обедали, имел большие ящики, в которых хранили ложки, чашки, ножи, оставшиеся куски хлеба и пирога до следующего обеда. Вдоль стен располагались широкие лавки, служившие также и кроватями.

Изба была обычно размером пять на пять метров или шесть на шесть метров, она делилась на две части. Левая часть избы, где находилась печь, называлась *каржина*. Справа была более просторная часть избы, она иногда отгораживалась от каржины дощатой перегородкой или бревенчатой стеной. Когда эти части избы стали отгораживать бревенчатой стеной, каржиной стали называть рундук возле печки с лазом в подполье. Этот рундук возле теплой печи

одновременно являлся зимой и кроватью. Чулан напротив печи обычно отгораживали шкафом или занавеской.

Зимой все члены карельской семьи спали в доме. Для этого на пол в разных местах настилась солома, на которую набрасывали шерстяную или льняную подстилки и клали подушки из перьев. Укрывались верхней одеждой, позднее стали шить одеяла. Каждая супружеская пара спала отдельно. Холостые парни имели отдельную постель, как и незамужние дочери. Для почетного гостя солому стелили в переднем углу у стола, нищие и бедные довольствовались местом у двери.

Утром вся солома убиралась, пол начисто подметали, изба выглядела очень опрятной по сравнению с плохо заправленными постелями не в карельских домах. Позднее стали шить холщовые постельники, которые набивали соломой. На ночь их расстилали на полу, в изголовье клали длинные подушки, укрывались по-прежнему шубами и тулупами. На день постельники уносили в сени. Через какое-то время солому в постельниках меняли на свежую.

Стульев в карельской избе не было, были лавки и скамьи. Лавки обычно ставились вдоль передней и боковой стен, они были шириной около пятидесяти сантиметров и толщиной восемь сантиметров. На одном конце скамьи делали две ножки, другой ее конец ставили на лавку и на ночь, таким образом, делали постель на лавке. Спать здесь было плохо, так как карельские дома обычно имели по шесть – восемь окон. Из каждого окна дуло и было холодно. На день скамьи поднимали на полаты или голбицу, чтобы они не занимали места в избе.

Мужчины ложились спать раньше, женщины большую часть времени проводили на своей половине избы «каржине», где занимались допоздна хозяйственными делами: готовили пищу, чтобы поставить ее в печь, ткали, пряли и делали другие дела. Утром они также вставали раньше, чтобы затопить печь и приготовить еду. Когда мужчины уходили на работу, охоту или рыбалку, женщины могли немного отдохнуть, не забывая, чтобы к приходу мужчин еда была готова.

Они скоблили добела столы, лавки и скамьи практически каждый день.

Если в доме было две избы, то вход во вторую был из первой избы или через сени. Сени в карельских деревнях пристраивали уже в начале XIX века, чтобы зимой морозный воздух не заходил прямо в избу. Сени обычно были широкими, летом там спали некоторые члены семьи.

Часть сеней обычно отгораживали досками, она называлась «кладовой». Там стояли шкафы из драни, в которых содержались молоко, простокваша, творог и другие продукты, которые надо иметь всегда под рукой. Остальные продукты хранили в подполье, которое было достаточно высокое, примерно в человеческий рост.

Из подполья всегда сильно дуло, поэтому карелы ткали льняные половики и настилали их на пол. Чтобы было полное представление о карельской избе, надо добавить, что там хранилось все, необходимое для ведения хозяйства: прялка, два-три сундука, кадушки, ступы, жернова, ушаты с водой, ведра, квашня для теста, сбури, сапоги и другая обувь. Все это надо было приспособить так, чтобы было под рукой и не мешало, а помогало в хозяйстве.

Позднее карелы стали строить бани по типу такой курной избы, а избы стали «белые», которые обычно состояли из двух срубов. В одном из них была зимняя изба, в другом – летняя изба. Нередко вместо двух срубов, расположенных через сени, строились дома-пятистенки, где зимняя и летняя изба разделялись одной стеной.

Дома карелы строили уютные и вместительные. В основном хозяева строили дома на две избы, из которых летняя была всегда чище. Зимняя изба служила для жилья зимой. Карельский дом отличался чистотой полов, стен и потолков, у многих хозяек-карелок можно встретить полотняные половики. Например, в карельской деревне Петрайцево Сонковского района к 1960 году из 32 домов были: пятистенных с двумя избами 8, с двумя избами и переходами

через сени 2, с двумя избами и переходом из зимней в летнюю избу 4, одной избой с прирубом 4, с одной избой – 14 домов.

Карельский дом представлял ранее автономное хозяйство, которое можно было вести зимой в течение длительного времени, не выходя из дома. В домах под одной крышей было практически все, кроме бани и риги: одна или две избы, сени, кладовая, подполье, двор. На дворе находились хлев, загорода для овец, закут для телят, стойбище для коров и сарай для сена.

Сено также хранили на хлеву и жердяном настиле на балках двора. В некоторых домах был деревянный въезд в сарай, по нему можно въезжать на лошади с возом сена.

К жилой избе плотно примыкал двор для скота. Двор имел два яруса, внизу стоял скот, на верхнем ярусе хранили сено. На второй ярус иногда вел въезд, покатым бревенчатый помост, по которому можно было въезжать на лошади. Въезды размещались сбоку двора или сзади двора. Потом эти въезды перестали делать, а дома все больше стали пятистенными.

В переписной книге Бежецкого уезда за 1709 год указывается, что в каждом карельском дворе было по 2 лошади, 2—3 коровы, овцы, свиньи, домашняя птица. Эти сведения говорят о том, что за 60—80 лет после переселения карелы жили сравнительно зажиточно [30].

Их относительное благосостояние связано с отсутствием крепостной зависимости, а также с отличительными чертами карел – настойчивостью и трудолюбием.

Почти на каждой карельской усадьбе стоял один или два сенных сарая, у многих карел в конце огорода была житница для зерна. В отличие от домов, внизу у житницы не устанавливали безмянных бревен, чтобы ее продувало. Все щели на полу заделывались деревянными рейками.

Овины и риги для просушки зерна и льна строились на краю усадьбы подальше от всех строений. Прежде, чем строить овин или ригу, копали большую яму до двух метров глубиной, ее называли *подлазом*. Далее снимали дерн там, где будет построена рига, землю трамбовали колотушками, делая ток. После этого из бревен выстраивали ригу, на балки клали жерди, которые назывались *колосниками*. На колосники насаживали снопы с зерном или снопы льна, одновременно в риге могли насадить от 200 до 500 снопов.

В этой большой яме, подлазе, разводили огонь из крупных дров – остатков бревен или еловых пней с корнями, расколотых на две или четыре части. Важно было наблюдать за пламенем, чтобы не допустить пожара. Уже к концу XIX века вместо ям-подлазов в ригах стали бить глинобитные печи, в которых применяли обычные дрова и даже костру, отделяемую от волокна конопли или льна.

Карелы, как и все крестьяне, старались жать зерно в хорошую погоду, так как сыромятный хлеб всегда вкуснее овинного, он без запаха дыма. Домашний скот охотно поедает сыромятную солому наравне с сеном. Только от большого голода он начинал жевать солому, высушенную в риге. В сухое лето почти весь хлеб обмолачивался прямо с полей.

Карелы, как удельные крестьяне вырубали бревна на строительство домов, сараев, амбаров, риг из общественных или казенных лесов. Бревна для строительства заготавливали в декабре, они были долговечнее и прочнее, чем заготовленные во время сокодвижения. Например, столбы из деревьев, срубленных в декабре, оставались невредимыми 16 лет, а срубленные в марте-апреле, сгнивали через 4 года. Колодцы в карельских деревнях вплоть до их кончины, были не с колесами и валами, а с дыбами, с помощью которых всегда легче доставать воду из колодца.

Одежда и питание тверских карел

Карельский национальный костюм исчез в некоторых местностях Тверской губернии во второй половине XIX века, в других сохранился до советского строя. В 30-е годы XX века

крупнейший этнограф профессор Г. С. Маслова по рассказам и описаниям попыталась восстановить женскую и мужскую одежду тверских карел. Женский комплект состоял из рубахи, сарафана, пояса, головного убора и обуви.

Рубаху «шоба» шили из льняного холста, надевали непосредственно на тело. Она была одновременно и нижней и верхней одеждой. Плечевую часть рукава обычно украшали нашивкой из кумача и вышивали красной бумагой или шерстью. Прямой разрез на груди рубахи был окаймлен красной бумажной вышивкой. Женщины пожилого возраста меньше украшали свои рубахи, старушечьи рубахи почти не имеют украшений. Рубаху носили вместе с сарафаном. Сарафан обычно шили из крашеного в синий цвет холста, а иногда шерстяной ткани. Подол сарафана украшали оборкой из красного сукна, ворот и неглубокий разрез спереди у ворота обшивали тесьмой.

Рубаха и сарафан обязательно подпоясывались, пояс был необходимой принадлежностью как женского, так и мужского костюма у тверских карел. Пояс утеплял одежду, к нему прикреплялись необходимые в домашнем обиходе вещи: огниво, кисет, гребни, ножи, ключи, игольницы и другие. У карел считалось «грехом» ходить без пояса. У тверских карел пояс служил также свадебным подарком жениховой родне от невесты, его дарили золовке или другой родственнице мужа. Характерным шейным украшением тверских карел служило янтарное ожерелье.

Своеобразной частью обуви у карельских женщин являлись надеваемые холщевые наголенники. С этими наголенниками «калжут» носили женскую кожаную обувь – «коты» или берестяную обувь – «ступни», в виде плетеных из бересты полубашмаков. Наголенники не снимали, когда ходили босиком.

Женский головной убор тверской карелки отличался от девичьего головного убора. Девушки обычно заплетали косу и носили головной убор – ленту, которая повязывалась вокруг головы и завязывалась сзади, верхняя часть головы оставалась открытой. Праздничная лента была из золотой парчи, украшенной шелком и блесками.

Головной убор замужней женщины был значительно сложнее, он полностью закрывал волосы. Наиболее старой известной формой головного убора у тверских карел была сорока. Г. С. Маслова делит сороки на четыре разновидности: Максатихинские, Весьегонские, Зубцовские и Рамешковские.

Шили сороку из кумача или красной шерстяной ткани на холщевой подкладке. На очелье изображались птицы, животные, звезды или розетки. Они вышивались золотой нитью или шерстью. По верхней части очелья нашивали шелковую с цветами ленту.

В комплект мужской одежды тверских карел до XX века входили: рубаха (*найда*) из холста, пояс тканый или ременный, которым подпоясывали рубаху, штаны из домотканой материи, собиравшиеся вокруг талии на шнуре или веревке, обувь из холщевых портянок и кожаных ботинок, которые привязывались к ноге ременными сборами.

Мужчины поверх рубахи надевали еще короткую блузку из ткани синего цвета. Так как рубаха надевалась поверх штанов, она была видна из-под блузки. Блузка обычно была без рукавов. Поверх нее в дорогу надевали суконный кафтан.

Особенностью можно считать карельские сапоги «*njuppukekengjat*» – «нюппу кенгят», которые шились без каблуков. Прошивали сапоги дратвой из 10—15 крученых нитей, пропитанных варом. Вар – это вареная еловая смола вместе с пчелиным воском. В коже делали прокол специальным шилом-кочедыком, в него вставляли расщепленный кончик дратвы и протаскивали ее. Так как дратва всегда была толще прокола, она не оставляла в коже отверстий, и влага в сапог не попадала.

Подошва была сделана из толстой бычьей кожи, сапоги легкие, непромокаемые и очень удобные для ходьбы пешком. Непривыкшие носить такие сапоги, быстро отбивали себе

подошвы, особенно пятки, когда шли по лесной дороге через корни деревьев на поверхности земли и валежник.

Проживая на тверской земле, карелы стали носить сапоги на деревянных каблуках. Каблуки строгали из липы и прибивали к сапогам деревянными гвоздями из березы. Мастера могли так выстрогать из дерева каблуки, что подошва равномерно принимала на себя вес тела, человек в таких сапогах мог ходить, целый день, не уставая. Деревянные гвозди, которыми прибивали каблуки, не пропускали влаги.

Самым маленьким детям, которые только вставали на ножки и начинали ходить, изобретательные карелы делали «башмачки» из мошни барана. Из нее вырезали яички, мошню очищали, прошивали и надевали детям на ноги, те бегали в таких «башмачках» лет до трех.

После Октябрьской революции 1917 года одежда тверских карел стала мало отличаться от одежды русского населения. До революции карельская девушка с 12—14 лет начинала готовить свое приданое: полотенца, сороки, рубахи, сарафаны. На свадьбе жениховой родне дарили от 15 до 30 полотенец. Самое длинное и нарядное полотенце невеста дарила жениху, после чего она считалась просватанной.

Обилие полотенец являлось показателем зажиточности семьи и рукодельности хозяйки. Полотенца шили очень длинными до 3—4 метров с концами, украшенными всевозможными узорами. Полотенца служили дарами мужской родне мужа – свекру, дружке, деверьям. Женской родне дарили сороки, рубашки, пояски, а частью также полотенца [31].

Что касается питания, то с древнейших времен большое значение в пище карел имела рыба (*кала*). Рыбу карелы употребляли в пищу в самых разнообразных видах: свежую, вареную, соленую, жареную, сушеную, запеченную в пирог.

Мясо в питании карел в прошлом играло незначительную роль, в обычные дни оно было доступно только зажиточным крестьянам. В пищу шло мясо коров и овец, больше всего шло мясо боровой дичи. У карельского народа бытовали запреты на употребление в пищу мяса некоторых животных и птиц. Карелы никогда не ели конины, медвежатины, считая медведя человеческим оборотнем, зайчатины, считая лапы зайца собачьими. Грехом считалось, есть мясо молодого теленка. Яйца лесных птиц в пищу карелами не употреблялись, они не ели яйца диких уток и диких гусей.

Из дичи они не только не ели мясо лебедя, а даже боялись убивать эту птицу, считая, что лебедь – превращенная женщина. Чаще всего мясо карелы ели во время посевных и сенокосных работ, а также на лесозаготовках и сплаве.

Значительное место в пище карел занимают молоко и молочные продукты, притом только коровье. Оленье и козье молоко карелы в пищу не употребляли. В отличие от северных карел тверские карелы в домашних условиях варили домашний сыр. Сохранился обычай употреблять в пищу молозиво – молоко от первых удоев. Выдоенное молозиво ставили в горшках в печь, затем разрезали на куски и ели, запивая чаем или пресным молоком. Обязательным блюдом к обеду у карел является простокваша.

В отличие от русских карелы на зиму всегда готовили кислое молоко – «рахкамайдо». Способ его приготовления был следующим: молоко квасили, снимали сметану, из которой били масло. Из простокваши сливали жидкость и ставили простоквашу в глиняных горшках в печь на пять – шесть часов. Вынутый из печи творог сливали в деревянные кадушки и выносили на мороз. Он мог храниться до полугода. При необходимости, отбивали несколько кусков творога, растаивали его, разбавляли кипятком и ели с хлебом. Этот продукт был ценен в зимний период, когда коровы были в запуске, и не было молока.

Карельские хозяйки искусны в хлебопечении. Кроме хлеба они пекут разные пироги, блины, сочни и другие изделия, среди них: колобы – небольшие круглые лепешки из кислого теста со слоем картофельного пюре, толокна или пшенной каши сверху. Ели их обычно с ухой, супом, с чаем.

Мучники – пироги из хлебного теста, на которое клали другое более жидкое тесто. Защищали края и пекли в печи. Такие мягкие булки, мучники, тверские карелы сейчас пекут из пшеничной муки с добавлением сметаны и топленого масла.

Калитки – круглые, четырехугольные или удлиненные пироги из ржаной муки, начиненные картофельным пюре, пшенной или ячневой кашей, защипанные с краев.

Рыбники – рыбные пироги из окуня, щуки или другой крупной рыбы.

В праздники тверские карелы пекут сочни и блины. Из жидких блюд карелы едят супы и похлебки с одинаковым названием *rokka*. Перед этим словом они прибавляют название продукта, из чего сварен суп. *Kalarokka* – это рыбный суп, *liharokka* – мясной суп.

Большое место в пище карел занимают грибы и ягоды. До появления картофеля в XIX веке они называли грибы вторым хлебом. Нередко зимой карелы варили супы из соленых грибов или пекли пироги также с солеными грибами. В большом употреблении у них кисели, овсяный и гороховый кисели известны издавна, молочный и ягодный стали употреблять в пищу в советское время.

Лук ели в любом виде и больших количествах: сыром, жареном, вареном, добавляли в суп, уху, грибы, ели со сметаной, с подсолнечным маслом и просто с солью.

Одним из лакомств карел, как и финнов, была мезга – тонкая прослойка между корой и стволом сосны, в виде светло-желтых, лоснящихся гладких лоскутков, на вид очень привлекательных. Иногда с большой дороги была видна сосна с облупленным стволом. Это означало, что местные жители взяли с дерева кору и мезгу – сосновый сок вместе с внутренней тонкой пленкой.

Внешняя толстая кора сосны употреблялась в бедных семьях карел для примеси к ржаному хлебу. Эту кору нередко карелы добавляли в ржаной хлеб без всякой надобности, по привычке.

Из алкогольных напитков карелы предпочитали пиво (*olut*). Из безалкогольных – чай в большом количестве. В чай добавляли сушеные цветы зверобоя, листья малины, брусники, некоторые травы, чагу – березовые наросты.

На каждый праздник карелы обязательно варили пиво, оно было хорошо известно героям карело-финского эпоса «Калевала»:

Пиво есть у нас и дома,
Пиво есть в еловых бочках,
За дубовой втулкой бродит [32].

В отличие от северных карел тверские карелы до сих пор не утратили традиции приготовления домашнего пива из ячменя, ржи и даже овса.

Заботливость карел о чистоте кушанья также всегда заслуживала внимания соседей и гостей. Хозяйка-карелка никогда не возьмет чего-нибудь съестного или орудие еды – ножа, ложки, вилки без того, чтобы не вымыть предварительно руки. Карелки всегда были искусны в разнообразии блюд, но их мастерство выше всего в изготовлении разного рода ржаных и житных пирогов.

Зная чистоплотность карел, самый почетный гость никогда не брезговал, если хозяин своими руками клал ему в миску рыбу или курицу, замечая, что их надо есть руками.

Культура питания у карел мало отличалась от русских, хотя особенности были. Карелы умели варить хорошее пиво из ячменя, пшеницы и овса. Они хорошо пекли пироги с разными начинками: из картофельного пюре, рыбы, пшеничной муки, ягод, грибов, творога и даже жидкого теста. Тесто обычно делали из черной ржаной муки, из него же пекли различные баранки и печенье.

Во время обеда сидели за столом на лавках, с двух других сторон ставили скамейки. Долгое время ели деревянными ложками, которые сохранились до конца XX века. В 50-х годах XX века появились металлические алюминиевые ложки так же, как и у русских. Проявлением

общинности карел оставалась еда за столом из общего котла. Первым начинал есть суп или щи хозяин дома, ели по очереди, зачерпывая деревянной ложкой из общего блюда. Ломти домашнего хлеба нарезались крупно, они подставлялись под ложку от блюда до рта, чтобы суп или щи не капали на стол.

Через некоторое время хозяин дома ударял ложкой по блюду и первым зачерпывал кусок мяса. Это означало, что можно есть мясо. Если кто-то случайно до этого сигнала подцепил мясо и тащил его в рот, следовало устное предупреждение грозящей ложкой. При повторном непослушании следовал удар ложкой по лбу. Может грубовато, но справедливо, общественная дисциплина начиналась с обеденной дисциплины.

Отдельную маленькую миску иногда подавали далеко сидящим малым детям, иноверцам или приглашенным к столу нищим, которые обычно примощались у угла стола. После щей или супа ставили на стол тушенку, яичницу, кашу, капусту или другое второе блюдо. Его тоже обычно ели ложками из общего блюда по очереди.

Чаепитие в карельской семье – это ежедневный обряд. Чай кипятили в большом самоваре, основное чаепитие проходило с четырех до пяти часов дня. В карельских домах хранили по несколько самоваров, большие доставали только перед праздниками. Начищали их клюквой или ягодами калины до блеска и кипятили чай для гостей. В обычные дни кипятили чай в небольших трех- и пятилитровых самоварах.

Самовар водружали на стол, на конфорку ставили заварной чайник. Чай наливали в стаканы, из них в блюдечки, и пили из блюдечек. Сахар был кусковой, его кололи щипцами на мелкие куски в общую сахарницу. Раньше карелы никогда не пили чай внакладку, как это делали русские, всегда пили его вприкуску. Маленький кусочек сахара клали в рот и пытались с ним выпить целый стакан чаю, сахар очень экономили. Выпивали по шесть-восемь стаканов. Пили не спеша, у женщин на коленях были полотенца, которыми они периодически утирались. Во время чаепития обсуждали все деревенские новости и проблемы, определяли работу на следующий день, на неделю. После чая летом с песнями ехали на телегах возить с лугов в сараи сено и на другие работы, а зимой – ухаживать за скотиной или готовить назавтра подводы для дальней поездки со льном или другим товаром.

Быт и культура тверских карел

Весь крестьянский труд у тверских карел был ручным, единственным их помощником была лошадь, на которой пахали, боронили, перевозили тяжести. Кроме ржи, ячменя и овса карелы всегда сеяли лен. Лен в средней полосе России еще в середине XIX века рос в диком состоянии, как и конопля. Лен высевали все, даже самые бедные хозяйства. Летом у крестьян много времени занимало прополка льна от сорняков.

Получение льноволокна – это всегда длительный и трудоемкий процесс, особенно когда все работы проводятся вручную. Он начинается с теребления льна в начале августа, его лежки, подъема, колочения, трепания и кончая выделкой льноволокна к середине октября. Со середины октября в каждом доме начинали прясть льноволокна на нити, этой работой занимались все женщины, а иногда и мальчики до 15 лет. Лен пряли, а потом из нитей ткали холсты всю зиму вплоть до Пасхи.

Кроме льна тверские карелы сеяли коноплю на жирной и плодородной земле. Чаще всего ее сеяли на осушенных болотистых местах. После 1 августа отбирали и выдергивали посконь – самцов конопли, и расстилали его на лугу. Позднее после обработки из поскони шили мешки. С 26 августа начинали теребить всю коноплю, головки обрезали в корзины на семена и масло. Саму коноплю вымачивали в прудах или ручьях в течение 2—4 недель, пока волокно не начнет свободно отделяться от стеблей. Освободив пеньку от стеблей, ее сушили в ригах, мяли

на мялках, трепали и пряли, как лен. Из пеньки пряли нить и ткали холсты, из семян выжимали конопляное масло.

Карелы не применяли в упряжи соломенных хомутов, обтянутых кожей, как это делали русские. Они длинными зимними вечерами на зимниках гнули деревянные хомуты. Они не применяли веревочные вожжи и чересседельники, а изготавливали их из кожи – супоневые. Вся остальная сбруя для лошади у карел также была ременная, а не веревочная.

Картину крестьянского быта тверских карел описал в своей работе «Описание Тверской губернии», изданной в Санкт-Петербурге в 1854 году, Василий Преображенский. Он писал, что еще в середине XIX века только самые богатые крестьяне могли позволить по праздникам зажигать стеариновые свечи.

В обычные дни у них по вечерам горели коптилки, в которых жгли конопляное масло, но чаще по-прежнему жгли лучину. Лучина щепалась толстой и тонкой, толстая лучина освещала всю избу, если ее беспрестанно поправлять, сбивая нагар и вовремя заменять другой лучиной. Свеча же освещала один стол, на котором она стояла, поэтому крестьяне предпочитали лучину вместо свечи.

В крестьянской избе по вечерам на столе стоял светец – круглый отрезок дерева, в середине которого вставляли железную рогулину в виде креста. В концы ее вставляли вертикально две свечи длиной до двух аршин. У светца сидел мальчик или девочка, они переменяли догорающую лучину, от нее зажигая другую. Перед светцом стояло корыто с водой, куда падали угольки от свечи. Вокруг стола на лавках сидели женщины и девушки, которые пряли лен. Те из них, кто занимался шитьем, садились ближе к светцу. В середине избы на полу сидели мужчины и мальчики, вытянув вперед ноги или поджав их под себя, и плели лапти, корзины, мерды, вили веревки.

Маленькие дети ползали между ними по полу и играли лежащими лучинами. Люльку с младенцем качала старая бабушка в заднем более темном углу избы. Обычно крестьяне сидели по вечерам при лучине с Воздвиженья 10 октября по старому стилю до Благовещенья 20 апреля.

Современник в 1874 году писал: «В земледелии они опередили русских: у карел и земля лучше обработана, и скот содержится лучше, и все хозяйственные постройки исправнее. Даже чистотою своих жилищ карелы везде щеголяют перед русскими. В карельских селениях Микшинской, Толмачевской, Трестенской, Кострецкой, Рыбинской волостей дворы обширные» [33].

В другом документе того времени содержится сравнение: «В русских селениях на равнине, как в болотистых местах, постройки носят характер неряшливости: покосившиеся крыльца и целые домишки, стекла выбиты, грязь. На этом фоне выгодно отличаются домовитость, чистоплотность и трудолюбие карел. Касательно нравственных свойств, то все они откровенны и чужды всякой клеветы и несправедливости, но запрометчивы и дерзки» [34].

Занимались карелы в основном земледелием, скотоводством, охотой. В зимнее время они уходили работать в Петербург, другие города, а также нанимались на работу к местным помещикам.

Занимались они также промыслами, основными из них были: выделка кож, изготовление саней и телег, бондарное дело, выгонка дегтя, изготовление лодок и канатов для плотов из черемуховых ветвей [35].

Наиболее распространенным был дегтярный промысел, которые карельские переселенцы принесли с собой. Тогда в избытке было сырье для него – сосновые пни и береста. Этим промыслом занимались карелы осенью, закончив полевые работы. В яму закладывались сосновые пни с берестой, сверху яма накрывалась дерном. Яма соединялась с соседней ямой глиняным желобом. Под воздействием малого огня при незначительном доступе воздуха из сырья выгонялся деготь и оседал на дно ямы. Оттуда по желобу деготь стекал в соседнюю яму, где под

него подставляли тару. Потом этот метод заменил более современным – металлическими котлами и казанами. Путем перегонки дегтя и смолы получали другие ценные продукты: скипидар, канифоль, вар [36].

Карельские женщины занимались вышивкой и ткачеством. Орнамент обычно вышивали, набивали или плели на одежде полотенцах, столешниках (скатертях), занавесках, простынях.

Учительница из деревни Воздвиженка Трестенской волости Бежецкого уезда Мария Васильевна Михайловская собрала коллекцию, которая хранится в фондах Музея антропологии и этнографии Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Она собирала коллекцию в Бежецком, Весьегонском и Вышневолоцком уездах в 1913—1917 годах, в том числе: фольклорные материалы, предметы одежды, головные уборы и образцы вышивки. Коллекции М. В. Михайловской могут оказать ценную помощь исследователям для выявления связей тверских карел с соседними народами.

Вышивка, тканые узоры, набойка, кружево – все это разнообразные виды украшений ткани у карел. Народным орнаментом карелы украшали свою одежду, а также бытовые вещи: полотенца, скатерти, занавески, «полога» к кроватям.

У карел слишком сильно сознание того, что дело, за которое он берется или которое ему поручается, он исполнит честно и добросовестно. Поэтому он не терпит никакого вмешательства лица, не имеющего отношения к этому делу, считая такое вмешательство за недоверие к нему [37].

Тверские карелы проповедуют православную веру, своим заступником считают Николая-угодника. Его икону выносили каждый год из Теребенской пустыни 9 мая, носили ее по селам, совершая молитвы и освящая эти села. Только поздней осенью икона возвращалась в деревню Теребени. За период с 9 мая до осени, день и ночь служили перед иконой молебны, а 30 июня ее привозили в город Бежецк. Икона защищала жителей освященных сел и деревень от болезней, голода, мора, пожаров и ненастий [38].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.